ADAM WALKER

ГОРОД НУЛЕВОГО УРОВНЯ

ТОМ I · ПЕРВАЯ СТЕНА

Adam Walker

Город нулевого уровня. Том I. Первая стена

«Автор»
2026

Walker A.

Город нулевого уровня. Том I. Первая стена / A. Walker — «Автор», 2026

Посреди рабочего дня Александр Соколов видит перед глазами системное окно: игра началась. Только это не игра. Из разломов выходят твари, люди получают классы, а обычное оружие почти бесполезно. Саше достаётся редкий класс Архитектора. Он не знает, как им пользоваться, пока между ним и прыгнувшим чудовищем не вырастает стена.Одной стены хватает, чтобы пережить несколько секунд. Но уцелевшим нужно место, где можно спать, растить детей и не ждать новой атаки каждую ночь. Саша и Алиса отправляются искать такое место. И если подходящего убежища нет, его придётся построить.

© Walker A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужая заслуга 5
Глава 2. Не тот класс 11
Глава 3. Закрытая дверь 17
Глава 4. То, что тяжелее кожи 23
Глава 5. Чужое знание 29
Глава 6. Ночь в чужом городе 35
Глава 7. Выход, которого нет 41
Глава 8. Люди за перегородкой 46
Глава 9. Не герой из игры 52
Глава 10. Место за дорогой 58
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Adam Walker
Город нулевого уровня. Том I. Первая стена

Глава 1. Чужая заслуга

В коробке не хватало одной серой детали.

Саша высыпал остатки на крышку, провёл пальцем между пластинами, перевернул пакет. Деталь нашлась под локтем: длинная, с шестью отверстиями, почти неотличимая от той, которую он уже поставил в опору моста.

По инструкции опора собиралась иначе. Вчера Саша потратил сорок минут, пытаясь понять, почему пролёт провисает, а потом разобрал половину конструкции и добавил две диагональные балки. Теперь мост держал даже кружку, хотя для кружки на столе имелось специально отведённое место.

Он снял её с пролёта и сделал глоток.

Кофе остыл.

На мониторе, за окном с рабочей таблицей, мигал значок «Этериона». Саша открыл игру. Его персонаж стоял у кузницы в нижнем городе, точно там, где он оставил его ночью. Возле ног прохожих крутились разноцветные питомцы, кто-то продавал место в рейде, кто-то ругался из-за цены на руду. Из гильдейского чата пришло сообщение:

«Алекс, сегодня в девять идёшь?»

Он набрал: «Если с работы выпустят».

Пока ответ не пришёл, Саша проверил почту персонажа. Молодой игрок, которого он вчера провёл через нижние казематы, прислал немного руды и короткое «спасибо». Руда была дешёвой, Саше давно не нужной. Он всё равно забрал её и переложил в отдельную ячейку.

Парень три раза погиб на одном месте, потому что пытался повторить чужое прохождение. Саша показал ему обход через разрушенную лестницу. Пришлось долго объяснять, куда прыгать, ждать, пока тот снова доберётся до нужной площадки. Зато на четвёртый раз получилось.

Вчера это раздражало: хотелось закончить быстрее и вернуться к таблице. Сейчас он смотрел на скромную посылку и почему-то не жалел потраченного часа. Хотя руда занимала место, а свободных ячеек и без того почти не осталось.

Ответ появился почти сразу.

«Ты там живёшь, что ли?»

Саша посмотрел на таблицу. Последнее сохранение — 02:17. Письмо с вложением ушло начальнику в 02:24.

«Снимаю угол», — написал он и закрыл игру.

Двенадцать лет назад, когда «Этерион: Расколотый мир» только вышел, он мог играть до утра и потом бодро ехать на пары. Теперь после двух часов ночного сна болела голова, а на правой щеке оставалась красная полоса от края подушки. Он заметил её в зеркале прихожей, потёр ладонью и только сделал ярче.

На полке возле двери лежали ключи, проездной и маленькая коробка с недособранной башней. По выходным Саша собирался купить для неё подсветку. Уже третьи выходные.

Уходя, он привычно оглядел кухню: плита выключена, окно прикрыто. На сушилке стояли одна тарелка и одна вилка. Второй комплект он доставал, когда приезжал мастер чинить кран и приходилось поить его чаем.

На холодильнике до сих пор висела открытка от бывших коллег: «Саня, не пропадай!» Несколько лет назад они ещё собирались по пятницам. Потом один переехал, у другой родился

ребёнок, третий всё время был занят. Саша тоже говорил, что занят. Так было удобнее, чем объяснять, почему ему не хочется ехать одному через весь город, чтобы два часа слушать, как у остальных меняется жизнь.

В игре ему не приходилось придумывать причину появиться. Там было достаточно зайти. Его замечали, звали, сердились, если он опаздывал. Иногда Саша думал, что это довольно жалко. Потом надевал наушники и переставал об этом думать.

Телефон завибрировал.

«Зайди ко мне, как приедешь. Надо кое-что поправить».

Виктор Палыч не поставил ни приветствия, ни подписи. За четыре года Саша научился узнавать его сообщения по ощущению, возникавшему ещё до того, как прочитаешь текст.

Он написал «Буду через сорок минут», стёр, заменил на «Хорошо».

На улице стояло такое солнце, будто июнь решил наверстать все холодные недели сразу. У подъезда рабочий прикручивал к скамейке новую доску. Второй держал доску ногой и говорил по телефону, прижимая его плечом. Из-за угла пахло свежим хлебом.

Саша прошёл мимо пекарни. Опаздывал.

В вагоне он открыл вчерашний файл. Возможно, начальник заметил ошибку. В три часа ночи цифры начинали двигаться сами по себе, и Саша уже однажды перепутал две строки.

Ошибки не было.

Были три варианта поставки, разница в стоимости хранения и отдельная колонка с рисками. Самый дешёвый вариант не подходил: экономию съедали задержки на складе. Саша выделил это жёлтым, написал пояснение и даже добавил короткий вывод для тех, кто не собирался читать таблицу целиком.

Он знал, что Виктор Палыч не собирался.

У турникетов бизнес-центра была очередь. Новая сотрудница охраны долго объясняла курьеру, что коробку нельзя оставить прямо здесь, а курьер показывал ей сообщение на телефоне. Саша приложил пропуск, услышал привычный писк и увидел, как закрываются двери правого лифта.

Он ускорил шаг.

Между створками появилась женская ладонь.

— Успеваете.

— Спасибо.

Саша вошёл и сразу пожалел, что пошёл так быстро. Дыхание сбилось, рубашка прилипла к спине.

Это была она.

Сегодня в светлых брюках и зелёной блузке с закатанными рукавами. Волосы собраны небрежно, несколько прядей выбились у виска. В одной руке бумажный стакан, в другой телефон. На тонком ремешке сумки висел прозрачный держатель с пропуском, перевернувшийся фотографией внутрь.

Она нажала кнопку седьмого этажа.

— Вам тоже седьмой?

— Восьмой.

Саша протянул руку к панели. Она подвинулась, освобождая место, и от неё пахнуло чем-то лёгким, свежим. Не духами из рекламы, где люди почему-то бегают по крышам, а просто приятно.

Спросить, где она работает.

Нет. С чего вдруг?

Сказать что-нибудь про жару.

Замечательное начало. Человеку тридцать пять лет, и всё, что он может сообщить красивой девушке, — температура воздуха.

Лифт дрогнул и остановился на третьем.

Никто не вошёл.

Двери постояли открытыми и снова съехались.

— Он каждое утро так, — сказала девушка. — Проверяет, передумала ли я идти на работу.

Саша улыбнулся.

— Надо было выходить.

— Теперь уже поздно. Я кофе купила. День оплачен.

Он засмеялся чуть громче, чем хотел. Она тоже улыбнулась, и на секунду стало совершенно легко, будто они не случайные люди в лифте, а давно знакомы.

— Я Саша.

Он произнёс это неожиданно для себя.

Девушка повернулась к нему.

— Алиса.

— Я вас тут часто вижу.

Едва договорив, он захотел удариться лбом о панель.

Алиса, кажется, ничего странного не заметила.

— Значит, у нас одинаковое расписание опозданий.

На седьмом этаже двери открылись. Она вышла, придержала пальцами ремешок сумки и обернулась:

— Хорошего дня, Саша.

— И вам.

Можно было перейти на «ты». Она почти перешла. Можно было спросить, где здесь хороший кофе. Можно было не стоять с таким лицом, словно она сообщила ему результаты медицинского обследования.

Двери закрылись.

Зато теперь он знал её имя.

Он повторил его про себя, пока шёл по коридору, и поймал себя на том, что улыбается.

У кабинета начальника улыбка исчезла.

— Саш, ну что так долго? — Виктор Палыч стоял у стола, придерживая телефон подбородком. — Я тебе когда написал?

Настенные часы показывали девять часов две минуты.

— Я как раз…

Начальник поднял палец: подожди. В трубку он говорил совершенно другим голосом, тёплым, чуть усталым.

— Да, Игорь Сергеевич, всё готово. Я вчера посидел, пересобрал модель. Там, знаете, ребята немного не туда смотрели. Сейчас покажу.

Саша остановился возле двери.

На широком мониторе была открыта его презентация. На первом слайде исчезла фамилия автора.

— Хорошо, через двадцать минут поднимемся, — закончил Виктор Палыч и убрал телефон. — Садись. Вот здесь надо красивее.

Он ткнул в график.

— Что именно?

— Ну вот эти столбики. Красный убери. Он негативный.

Красным была показана убыточная поставка.

— Если убрать, будет не видно, что мы теряем деньги.

— Саша, мы сейчас не про деньги, мы про подачу. Ты иногда слышишь только себя.

Саша сел.

Начальник прошёлся по кабинету, поправил рукав пиджака, заглянул в экран через его плечо.

— И третий вариант выкинь. Слишком сложно. Руководству нужна ясность.

— Третий как раз единственный, где мы укладываемся в сроки.

— Тогда поставь его первым.

— Он и стоит первым в выводах.

Виктор Палыч помолчал.

— Не надо со мной спорить из-за каждого движения мышкой. У нас через пятнадцать минут встреча.

Саша сделал убыточный столбик серым. Потом вернул красную подпись под ним, уменьшив шрифт. Начальник этого не заметил.

На встречу его взяли «на случай технических вопросов».

В переговорной было холодно. Кондиционер дул прямо на край длинного стола, и Саша сел туда, где обычно оставляли лишние стулья. Виктор Палыч подключил ноутбук и начал рассказывать, как пришёл к решению, над которым Саша провёл последние три вечера.

— Здесь важно было посмотреть шире, — говорил он. — Не просто сложить цифры, а увидеть взаимосвязь.

Саша смотрел на собственный график.

Игорь Сергеевич перебил на пятом слайде:

— А почему во втором варианте склад дороже, если доставка быстрее?

Виктор Палыч сделал паузу.

— Там совокупность факторов.

— Каких?

— Саша, поясни техническую часть.

Саша поднял голову.

Он мог ответить одной фразой. Мог назвать начальника по имени и спросить, какие именно факторы тот имел в виду. Мог хотя бы сказать: «Когда я это считал…»

— Машина приходит раньше доступного окна разгрузки, — сказал он. — Возникает простой. Потом груз идёт через промежуточное хранение. Вот здесь отдельно обе суммы.

Игорь Сергеевич наклонился к экрану.

— Теперь понятно. Хорошо разобрали.

— Да, — сказал Виктор Палыч. — Я потому и предлагаю первый вариант.

После встречи начальник задержал Сашу у двери.

— Видишь, всё нормально прошло. А ты с утра какой-то напряжённый.

Саша посмотрел на него.

За стеклянной стеной секретарь переставляла чашки на подносе. Кто-то смеялся возле принтера. В соседней переговорной мужчина в синей рубашке размахивал руками, объясняя что-то людям на экране.

— Мы о пересмотре моей должности говорили, — произнёс Саша.

Виктор Палыч убрал улыбку не сразу. Она ещё держалась на лице, когда глаза уже стали недовольными.

— Не сейчас.

— В апреле вы сказали после квартала. Потом после проекта.

— Саша, у компании сложный период. Ты взрослый человек. Давай без этого.

— Проект закончен.

— Вот когда будет стабильный результат, тогда и поговорим. А пока нужно поправить таблицу под новые вводные. Я перешлю.

Он похлопал Сашу по плечу и ушёл к лифтам.

Саша остался возле переговорной. Плечо после этого хлопка хотелось вымыть.

Он вернулся за свой стол, открыл почту и несколько секунд просто смотрел в экран.

Рядом заскрипело кресло.

— Ну что? — спросил Денис.

— Всё хорошо разобрали.

— Кто?

— Мы.

Денис кивнул с таким видом, будто услышал диагноз.

— Понятно. Наш капитан снова лично отстоял Севастополь.

Саша коротко рассмеялся. Получилось зло.

— Ты ел вообще?

— Нет.

Денис выдвинул ящик, достал батончик и положил возле клавиатуры.

— Держи. До столовой ещё час.

— Это твой неприкосновенный запас?

— Был. Не говори Ирине, она заставит вести остатки.

Саша снял обёртку. Шоколад успел подтаять и прилип к пальцам.

На телефон пришло сообщение из гильдейского чата. Кто-то прислал схему вечернего рейда: два отряда отвлекают охрану, третий проходит через затопленный тоннель. Саша увеличил картинку, заметил ошибку в маршруте и начал писать ответ. Через минуту остановился.

Там хотя бы спрашивали его мнение.

Он убрал телефон экраном вниз.

— Саш, можешь посмотреть? — Ирина подошла с распечаткой. — У меня три заявки на одну поставку. Я уже не понимаю, которую отправлять.

Он взял листы и разложил рядом.

— Эту отменили. Вторая старая. Нужна последняя, только адрес вот здесь неправильный.

— Откуда ты помнишь?

— Вчера меняли.

— Спасибо. Без тебя бы нас уже закрыли.

Она сказала это легко, на ходу, и пошла дальше. Саша помедлил, разглаживая загнувшийся угол листа. Ему хотелось услышать что-нибудь другое. Например: пойдём, я помогу. Или: давай это сделает кто-нибудь ещё.

Он придвинул клавиатуру.

Новые вводные от начальника оказались прошлогодним файлом. В нём были другие цены, другие сроки и скрытая колонка, из-за которой итог считался дважды. Саша написал об этом, подождал ответ и открыл нужные вкладки.

За окном кипела обычная дневная жизнь. Внизу крутился белый фургон доставки, никак не попадая в узкий проезд. Двое мужчин курили у ограждения. Женщина в ярком платье тянула за руку ребёнка, который остановился посмотреть на работающий фонтан.

Саша поймал себя на мысли, что может спуститься за кофе. На седьмом была общая кухня, но Алиса наверняка покупала его внизу. Если он встретит её, можно спросить, закончился ли оплаченный день.

Нет, глупо.

Хотя утром она смеялась.

Он потянулся к мышке.

Перед глазами появилась строка.

Не на мониторе.

Саша откинулся на спинку кресла. Строка осталась на том же расстоянии от лица.

ИГРА НАЧАЛАСЬ.

Он моргнул, зажмурился и открыл глаза.

Буквы никуда не делись.

— Денис.

Сосед не ответил.

Саша повернулся. Денис сидел, выставив перед собой ладонь, и медленно двигал ею вправо-влево.

— Ты тоже видишь? — спросил он.

В офисе зазвонил телефон. Потом ещё один. Ирина встала из-за стола. Кто-то у окна выругался.

Саша поднялся.

Над площадью, прямо между фонтаном и белым фургоном, протянулась тёмная полоса. Сначала он решил, что треснуло стекло. Но женщина в ярком платье отступила от неё, прижимая ребёнка к ногам, а водитель высунулся из кабины и посмотрел вверх.

Полоса раздалась в стороны.

За ней не было ни противоположного здания, ни улицы. В проёме что-то двигалось.

На свет вышла лапа с длинными, вывернутыми наружу пальцами.

Телефон на столе продолжал звонить.

Глава 2. Не тот класс

Первым Саша подумал, что лапа ненастоящая.

На площади иногда устанавливали рекламные конструкции. Осенью здесь стоял прозрачный павильон с автомобилем, а перед Новым годом по фасаду пускали огромные снежинки. Можно было предположить новую проекцию, даже объяснить надпись перед глазами чем-нибудь из области медицинских нарушений. Гораздо труднее оказалось объяснить белый фургон, который дёрнулся боком и лёг на дверь.

Звук пришёл с задержкой. Восемь этажей отделяли Сашу от площади, но он услышал хруст металла.

Из проёма вылезло существо размером с лошадь. Низкая голова переходила прямо в широкие плечи, кожа на боках складывалась в серые пластины. Оно поставило передние лапы на перевёрнутую машину и потянулось к шевелению внутри.

Женщина в ярком платье бежала к входу, прижимая к себе ребёнка. Мальчик потерял сандалию. Саша успел увидеть её возле бордюра: маленькую, жёлтую, с задранным ремешком.

— Отойдите от окон! — крикнула Ирина.

Её никто не послушал. Все стояли у стекла.

За первой тварью показалась вторая, поменьше, на длинных задних ногах. Она проскользнула между лапами первой и припустила по площади. Мужчины у ограждения бросились в разные стороны. Один упал.

Саша отступил. Каблук зацепился за ножку кресла.

Одна из сотрудниц уронила телефон и не заметила. Он лежал экраном вверх, продолжая передавать кому-то звук из комнаты. Саша поднял его, протянул ей. Женщина взяла аппарат двумя руками и спросила, где её сумка, хотя сумка висела у неё на плече.

Он показал на ремень.

Она кивнула, словно получила важное указание, и отошла от окна. Саша вдруг понял, что выглядит сейчас не лучше неё. Он тоже держался за обычные вещи, пытался поставить их на место. Телефон должен быть в руке, сумка на плече, кресло под столом. Если всё вернуть куда положено, возможно, остальное тоже перестанет происходить.

За стеклом ударило ещё раз. Никто уже не подходил смотреть.

Перед глазами снова пошли строки.

Идентификация завершена.

Александр Соколов.

Уровень: 1.

Основной класс: Архитектор.

Ранг класса: S.

Ниже оставалась тонкая светлая черта. Когда он сосредоточился на слове «Архитектор», раскрылось описание.

Создание постоянных сооружений посредством преобразования маны. Доступность форм и материалов зависит от освоенных навыков. Дополнительные возможности открываются по мере развития.

Саша прочитал дважды.

Ранг был выделен тёплым золотистым светом. В игре за такую букву отдавали месяцы жизни. Он помнил, как их гильдия всю осень ходила за редким предметом, а получивший его человек потом ещё неделю писал в чат одни восклицательные знаки.

Здесь не хотелось писать ничего.

Саша поискал другие кнопки. Может, можно выбрать заново. Отказаться. Получить что-то, что позволило бы хотя бы пережить ближайшие минуты. Но рядом с названием класса не было ни стрелки, ни списка вариантов. Только сухое описание уже совершившегося.

Он попытался представить себя с луком, потом с огнём в ладонях. В голове возникли картинки из игры, яркие и совершенно бесполезные. Через стекло было видно, как человек зажат между фургоном и бордюром. Это не было похоже ни на один рейд, в котором Саша когда-либо участвовал.

Он вернул взгляд к золотистой букве и почувствовал почти обиду.

Сооружений.

Ему дали возможность делать сооружения.

Снаружи что-то ударило во входную группу. По комнате прошла мелкая дрожь. Несколько человек одновременно отшатнулись от окон.

— У меня лучник, — сказал кто-то возле принтера. — Это что вообще? Мне лук где взять?

— Не трогайте ничего! — приказал Виктор Палыч из дверей. — Все остаются на местах. Охрана сейчас разберётся.

В руке у него был телефон. Он пытался набрать номер, промахивался по экрану и сердился на телефон так же, как обычно сердился на сотрудников.

— Там людей убивают, — сказал Денис.

— Я вижу. Паника не поможет.

— А сидеть поможет?

Начальник повернулся к нему, но в коридоре закричали. Этот крик оказался важнее любых доводов. Виктор Палыч вышел посмотреть. Через секунду вернулся.

— К лестнице. Организованно. Саша, возьми ноутбук.

Саша посмотрел на него.

— Ноутбук?

— Рабочий, конечно! Там договоры, у тебя доступ…

Ирина уже собирала аптечку и бутылки воды. Она сунула Денису пакет, сама схватила сумку. Саша выключил экран монитора. Совершенно бессмысленное движение, знакомое руке: уходя, гасить экран.

Люди ринулись к выходу. На секунду образовалась пробка, кто-то толкнул Сашу в спину. Он оказался в коридоре перед кабинетами. Двери лифтов открывались и закрывались, но внутрь уже никто не входил. Из одного доносился женский плач.

— Лестница справа! — сказал Денис.

Саша помнил, что существуют две лестницы, но пользовался только этой. На плане пожарной эвакуации зелёная стрелка уверенно указывала налево. Он попытался понять, с какой стороны смотрит на схему, и в этот момент получил по лицу чьим-то рюкзаком.

— Да подождите вы!

Его не услышали.

Поток вынес их на лестничную площадку. Внизу гремели шаги. Седьмой этаж, шестой. Кто-то остановился завязать шнурок, и следующие люди начали перешагивать через него. Денис схватил мужчину под локоть и поставил на ноги.

— Потом завяжешь.

У Саши перед глазами ещё висел класс. Он смахнул его рукой, как раздражающую паутину. Пальцы прошли сквозь буквы. Надпись исчезла только тогда, когда он захотел, чтобы она исчезла.

С пятого этажа выходили сотрудники бухгалтерской фирмы. Женщина держала над головой кошачью переноску. Внутри кто-то дико мяукал. Мужчина позади неё громко говорил в телефон:

— Не едь сюда. Слышишь? Забери её из сада и не едь!

Саша подумал об Алисе. Она работала этажом ниже. Наверное, уже спустилась. Наверное, шла впереди. Он оглядывал затылки, светлые волосы, зелёные блузки, но видел только чужих.

Между пятым и четвёртым они простояли несколько минут. Впереди спорили о выходе на парковку. Кто-то уверял, что на первом этаже всё перекрыто, другой требовал показать, кто именно перекрыл. Саша слышал только отдельные слова, отражавшиеся от бетонных стен.

Денис положил пакет с водой на подоконник и посмотрел на свои руки.

— Страж, — сказал он.

— Что?

— У меня написано. Страж. Защита союзников, повышение устойчивости. Как думаешь, устойчивость — это чтобы не падать?

— Не знаю.

Денис попробовал сжать кулак, затем повёл плечом. Внешне ничего не изменилось.

— У меня к концу месяца должна была быть премия, — сказал он. — Я бы предпочёл её.

Никто не засмеялся. Денис и не рассчитывал.

Ирина набирала номер. Прижав телефон к уху, она смотрела поверх голов с неподвижным лицом. Когда наконец ответили, она отвернулась к стене.

— Мам. Слушай меня. Закрой дверь на оба замка. Ни к кому не выходи… Нет, не включай телевизор, сначала дверь. Ты слышишь меня?

Саша отвёл глаза. Он посмотрел на собственный телефон, на последнюю переписку с начальником. Мог написать в гильдейский чат. Мог позвонить кому-то из старых знакомых. Но человека, которому необходимо было услышать именно его голос, не находилось.

Он снова открыл системное окно.

На этот раз появилась дополнительная строчка: «Доступна справка по интерфейсу». Он сосредоточился на ней. Короткое описание сообщало, что разделы открываются направленным вниманием. Значит, не нужно махать руками. Саша убрал окно и вернул его. Сработало.

— Оно мыслями управляется, — сказал он Денису.

— Тогда у меня там сейчас должна быть сплошная ругань.

Ирина закончила звонок и положила телефон в карман.

— У тебя мама далеко? — спросил Саша.

— На другом конце города. Она дома, соседка с ней. Пока дома.

Последние два слова она произнесла отдельно, будто закрепляла результат. Саша кивнул. Ему хотелось сказать что-нибудь успокаивающее, но подходящей фразы не было. Он взял у неё тяжёлую аптечку.

Внизу хлопнула дверь. Толпа наконец сдвинулась.

Денис подхватил пакет. На месте, где он стоял, остался отпечаток пыльной ладони. Из открытой двери четвёртого этажа тянуло запахом еды: там была столовая. Саша вспомнил, что недоеденный батончик лежит у клавиатуры, и эта нелепая мысль на секунду вытеснила всё остальное.

За дверью кто-то уронил поднос.

Он вздрогнул так сильно, что задел перила.

Виктор Палыч всё ещё говорил по телефону выше на лестнице. Судя по голосу, ему удалось дозвониться до управляющего. Он требовал организовать эвакуацию и узнать, что происходит с машиной на парковке. Саша с раздражением подумал, что и теперь начальник нашёл человека, которому можно передать проблему.

У стены сидела девушка в форме уборщицы. Одна туфля была снята, на щиколотке расползалась припухлость. Двое коллег пытались поднять её, не мешая потоку. Денис без слов передал пакет Саше и подхватил девушку с другой стороны.

Так они спустились ещё на один этаж, медленно, шаг за шагом.

На третьем этаже поток остановился.

Снизу толкали вверх.

Сначала Саша решил, что кто-то упал. Люди начали ругаться, требуя пропустить их. Потом в пролёте под ними послышалось частое сухое цоканье. Оно приближалось не по ступеням, а как будто по стене.

Денис поднял руку поперёк прохода.

— Назад.

Саша развернулся не сразу. Он успел заметить узкую голову над перилами. Костяные гребни вместо ушей, влажные щели ноздрей и слишком маленькие глаза. Тварь цеплялась передними лапами за ступени, задними отталкивалась от стены. Между зубами болталась полоска ткани.

Люди качнулись вверх. Кто-то ударил Сашу локтем под рёбра. Он упёрся ладонью в стену и вместе с остальными вывалился в коридор третьего этажа.

Денис держал дверь лестницы, пока проходила Ирина. Полотно тряслось под напором людей с другой стороны.

— Здесь не закрыть! — сказал он.

— В офис! — крикнула Ирина.

Ближайшая дверь была стеклянной, за ней пустовала стойка приёмной. Другая оказалась заперта. Саша рванул ручку третьей. Та открылась в небольшое помещение с коробками офисной бумаги.

Он впустил Ирину и мужчину в испачканной рубашке. Денис отступал от лестницы, перед ним толпились ещё несколько человек. За ними по плитке скользнула серая спина.

Виктор Палыч бежал последним.

Саша видел его прямо перед собой, метрах в четырёх. Начальник неловко размахивал руками. Дорогие туфли скользили на гладком полу. Он ещё пытался что-то приказывать, но слова уже не складывались.

Тварь ударилась плечом о дверной косяк, развернулась и пошла за ним.

— Саша!

Оставалось протянуть руку. Сделать шаг, схватить за рукав, втянуть в комнату. Может быть, успели бы оба. Может быть, нет.

Саша не сделал шага.

Ему не хотелось.

Это было короткое и ясное чувство, без объяснений. Не жалость, не удовольствие. Он просто не хотел больше бросаться исправлять то, что происходило с этим человеком.

Виктор Палыч потянулся к нему. Саша встретился с ним взглядом и отступил за дверь.

Начальник закричал, когда тварь настигла его. Полотно ударилось Саше в ладони. Денис навалился рядом, они вместе захлопнули дверь. Что-то тяжёлое стукнуло снаружи о стену.

Замка не было.

Саша оглянулся, увидел стеллаж и потянул на себя. Коробки посыпались на пол. Денис подставил плечо, Ирина помогла развернуть стойку. Они прижали её к двери и втиснули между ножкой и стеной раскрытую стремянку.

За дверью Виктор Палыч больше не кричал.

Саша стоял, согнувшись, и никак не мог вдохнуть глубоко. В боку кололо. На полу лежала пачка бумаги, распоровшая упаковку; белые листы разъехались по грязной плитке.

Никто не спросил про начальника.

— Все целы? — сказала Ирина.

Мужчина в рубашке поднял руку. По предплечью текла кровь. Остальные смотрели на него с таким выражением, будто только сейчас заметили, что можно быть раненым и ещё стоять.

— Прижми, — Ирина сунула ему пачку салфеток. — Сильно. Не отрывай каждую секунду.

— Там… — начал он.

— Я знаю. Прижми.

В комнате были ещё две женщины и молодой парень с белым пропуском посетителя. Всего семь человек вместе с Сашей. Они говорили слишком громко, перебивая друг друга, пока Денис не поднял ладонь.

За дверью послышалось дыхание.

Тварь ткнулась в полотно. Стеллаж дрогнул. Из верхней коробки выпала пачка бумаги.

Саша смотрел на стремянку. Тонкий алюминий прогнулся там, где упирался в стойку.

«Создание постоянных сооружений».

Он снова вызвал описание. Перечень характеристик, запас маны, значок навыка «Формирование». Сто восемьдесят единиц. Это много или мало? Сколько стоила стена? Как вообще ею пользоваться?

Он положил ладонь на стену.

Ничего.

Представил кирпич. Тоже ничего. Мысль всё время сбивалась на звук с той стороны, на кровь, на странное ощущение собственного тела, которое стало слишком большим для этой тесной комнаты.

— Чего ты? — шепнул Денис.

— Не знаю.

Стыдно было произносить это вслух.

Высокий ранг. Строитель. Отличный набор для человека, которого сейчас съедят рядом с тонером и бумагой.

Молодой парень присел на корточки и начал молиться. Одна из женщин смотрела в телефон, хотя экран был заблокирован. Другая тихо повторяла чьё-то имя.

Тварь ударила ещё раз. В стене возле петли появилась трещина.

— Тут второй выход? — спросил Саша.

Ирина оглядела комнату.

— Окно.

Окно выходило во внутренний двор. Третий этаж. Под ним стояли контейнеры, между ними виднелась бетонная площадка. Саша отодвинул коробку и посмотрел вниз.

На противоположной стороне двора, за стеклом перехода, двигались люди. Он узнал зелёную блузку раньше, чем лицо.

Алиса.

Она стояла с двумя женщинами у закрытой двери. Мужчина в рабочей куртке пытался что-то сделать с замком. Сзади по коридору шло серое существо, ещё не замечавшее их. Оно обнюхивало брошенную сумку.

Саша прижал ладонь к стеклу.

Алиса смотрела в другую сторону.

— Там люди, — сказал он.

Денис подошёл и выдохнул сквозь зубы.

Мужчина у замка обернулся. Алиса сделала шаг назад, женщина рядом с ней открыла рот, будто собиралась закричать.

Тварь подняла голову.

— Окно открывай, — сказал Саша Денису.

— Ты чего удумал?

— Чтобы они нас услышали.

Денис потянул ручку. В комнату ворвался жаркий воздух, совершенно обычный, пахнущий разогретым асфальтом.

Саша высунулся наружу и закричал Алисе, чтобы она посмотрела на него.

Глава 3. Закрытая дверь

Алиса повернула голову.

Саша замахал рукой, потом понял, что она не услышит ничего через стекло, и показал вниз, на ручку. Она посмотрела на него непонимающе. За её спиной женщина в сером жакете прижала ладонь ко рту.

Мужчина возле запертой двери заметил Сашу. Он бросил замок, подбежал к окну перехода и нажал на верхнюю защёлку. Узкая створка открылась наружу.

— Назад! — крикнул Саша. — Оно за вами!

Мужчина оглянулся.

Тварь шагнула к ним. Маленькая по сравнению с первой, но почти до пояса человеку. Шея вытягивалась при каждом движении, когти стучали по плитке.

Алиса подняла руки.

Огонь появился сразу перед её ладонями. Жёлтый комок вспух, вытянулся и ударил в стену возле существа. По окрашенной поверхности побежала чёрная полоса. Тварь отшатнулась, а Алиса вскрикнула и опустила руки, будто обожглась сама.

— Ещё! — крикнула женщина.

Алиса отступала, прижимая ладонь к запястью. Пламя исчезло. Она смотрела на собственные пальцы.

Мужчина в куртке снова бросился к двери. На этот раз она открылась. Он втолкнул туда женщин и Алису, захлопнул полотно и повернул ключ.

Саша выдохнул. У него перед глазами потемнело, пришлось ухватиться за раму.

В их дверь тут же ударили.

— Ты поосторожнее кричи, — сказал Денис. — Наш сосед волнуется.

Стремянка под стеллажом жалобно звякнула. Один из её шарниров перекосился.

Мужчина в испачканной рубашке держал салфетки на руке. Кровь уже пропитала их насквозь. Ирина нашла в аптечке бинт и попросила его сесть на коробку.

— Как вас зовут?

— Тимур.

— Тимур, рукав закатайте. Не так, я помогу.

Посетитель с белым пропуском перестал молиться. Он стоял у противоположной стены, глядя на небольшой прямоугольник выше уровня головы.

— Там люк, — сказал он.

Саша поднял глаза. За стеллажом, который они оттащили к двери, действительно виднелась металлическая панель. Не люк, дверь, только большая часть была закрыта коробками.

Они убрали верхний ряд. На сером металле висела табличка «Посторонним вход запрещён».

— Отлично, — сказал Денис. — Хоть кто-то будет против, чтобы он вошёл.

Ручка не поддавалась.

Саша дёрнул сильнее. В замке что-то щёлкнуло, но дверь осталась закрытой. Он прижался ухом к металлу.

С той стороны послышались шаги.

— Эй! — позвал он.

Шаги остановились.

— Здесь люди! Нас семеро!

Ключ заскреб по замку.

Саша отступил, удерживая коробку перед собой, словно она могла послужить щитом.

Дверь открылась на ладонь. В щели появился мужчина из перехода.

— Вы тут чего складировали? — спросил он и упёрся плечом в металл. — Помогите.

Они сдвинули оставшиеся коробки. За дверью обнаружился узкий служебный проход с трубами под потолком. Здесь пахло краской и горячей пылью. Алиса стояла в нескольких шагах, прижимаясь спиной к стене.

— Быстро, — сказал мужчина. — Эту дверь потом закроем.

Первой прошла Ирина с Тимуром. Денис помог женщинам, потом подтолкнул парня с пропуском. Саша оглянулся на баррикаду. Из верхней щели высыпалась белая крошка.

Он вышел последним.

Мужчина запер дверь. Рука с ключами не дрожала, но на нижней губе была полоска крови: он её прокусил.

— Олег, — представился он. — Инженер. Вы из восьмисотых офисов?

— Да.

— Вас же предупреждали, нельзя здесь всё заставлять.

Саша посмотрел на него. Олег качнул головой.

— Ладно. Не время.

Из-за двери послышался грохот рухнувшего стеллажа.

Они одновременно замолчали.

Саша оказался рядом с Алисой. Она смотрела на него, словно пыталась сопоставить человека, с которым ехала в лифте, и того, кто сейчас стоял с аптечкой в одной руке и пустой коробкой в другой.

— Ты… — начала она.

— Да.

— Спасибо.

— Дверь он открыл.

— Но ты позвал.

Саша опустил коробку. Только тогда заметил, что всё ещё держит её.

У Алисы кожа на правом запястье покраснела. Он указал на руку.

— Обожглась?

— Немного. Оно вылетело не туда. Я думала… Не знаю, что я думала.

Голос оборвался. Она отвернулась, но Саша успел увидеть слёзы.

— Пойдём, — сказал он. — Тут стоять нельзя.

Олег вёл их по проходу между стеной и вентиляционными коробами. Приходилось идти цепочкой, переступать через порожки, пригибаться под низкой балкой. Из-за стен доносились удары, звон и человеческие голоса. Один раз кто-то долго звал Серёжу, затем перестал.

У развилки Олег остановился и прислушался.

— Вниз через мастерскую. Там выход во двор. Главное, не включайте свет в переходе.

— Почему? — спросила Ирина.

— Нас там видно.

Денис оглянулся на темноту за спиной.

— А здесь?

— Здесь вентиляция. На плане её нет.

— Чудесно. Хоть один раз пригодилось, что строили как попало.

Олег не улыбнулся.

Они прошли ещё несколько метров и услышали звон стекла впереди. Олег резко поднял руку. Саша едва не врезался в Алису.

Впереди за металлической дверью что-то скребло по полу. Затем раздался удар, и дверь чуть подалась внутрь вместе с рамой.

— Назад, — сказал Олег. — Тихо.

Женщина в жакете начала разворачиваться, задела сумкой трубу. Сумка соскользнула с плеча. Она попыталась поймать её и упала на колено.

Из темноты за дверью послышалось низкое рычание.

Олег повёл их в боковую комнату. Здесь стоял верстак, на стене висели инструменты, возле раковины сохли две грязные чашки. В дальнем углу на диване лежала куртка. Саша подумал, что ещё час назад кто-то пил тут чай.

Они закрыли дверь и подставили под ручку деревянный брусок.

Тимур сел прямо на пол. Бинт на руке снова потемнел.

— Нельзя ему так идти, — сказала Ирина.

— А стоять можно? — спросила женщина в жакете.

— Сначала рану посмотрим.

— Здесь вообще есть кто-нибудь, кто знает, что делает?

Она сказала это не зло. Почти с надеждой.

Никто не ответил.

Саша опустился на корточки возле аптечки. Разложил упаковки, стараясь не смотреть на окровавленный рукав. Ирина помогала Тимуру. Олег проверял дверь. Денис молча снял с верстака тяжёлый разводной ключ.

Олег достал из шкафа лист с планом этажа. Он был засален по краям и сложен вчетверо. Инженер разложил его на свободном участке верстака, придержал отвёрткой.

— Мы здесь. Вот переход, откуда я их забрал. Грузовая сторона вот тут. За ней отдельный корпус, старый, его потом соединили.

— Можно через окно на крышу? — спросил Саша.

— На какую?

— Над входом навес.

Олег провёл пальцем по бумаге.

— Навес на другой стороне. Под нами двор. Три этажа и бетон.

Женщина в жакете подошла ближе.

— А пожарные? У них лестницы. Мы можем позвонить.

— Позвоните, — сказал Олег.

В его голосе не было ни насмешки, ни надежды. Женщина начала набирать. Приложила телефон к уху и отвернулась, чтобы не слышать остальных.

Парень с пропуском сел возле Тимура. Он представился Антоном, приехал на собеседование и почти час ждал в приёмной. Саша слушал его сбивчивый рассказ и не сразу понял, что Антон рассказывает не им, а себе. Пытается восстановить порядок: приехал, заполнил анкету, дали воды. Потом произошло что-то, чего в этом порядке не было.

Тимур попросил достать телефон из кармана.

— Жена подумает, что я трубку не беру.

Антон помог. Тимур надиктовал короткое сообщение, остановился на слове «нормально» и попросил его стереть.

— Напиши: живой. Выйду, позвоню.

Саша отошёл от верстака и собрал рассыпанные крепёжные детали в коробку. Просто чтобы руки были заняты. Нашёл среди болтов маленький винт с сорванной головкой и почему-то положил отдельно.

Женщина у стены всё ещё ждала ответа оператора. Наконец она выпрямилась и заговорила быстро, сбиваясь, называя адрес.

— Да, бизнес-центр. Третий этаж. Нет, не пожар. Я не знаю, как это назвать!

Она замолчала, слушая. Саша увидел, как меняется её лицо.

— Понятно. Да. Мы здесь. Только, пожалуйста…

Связь оборвалась. Женщина опустила телефон и посмотрела на остальных.

— Сказали оставаться в помещении, закрыть двери. Вызов приняли.

Олег кивнул.

Никто не спросил, когда приедут. По тому, как она произнесла последние слова, было понятно: времени не назвали. Саша представил человека на другом конце линии, которому за последние полчаса сотни раз объясняли невозможное. От этого не стало легче, но исчезло желание требовать от него немедленного ответа.

Женщина аккуратно положила телефон на верстак, словно боялась помешать будущему звонку.

Олег смотрел на план. Он стёр ладонью пыль с нужного участка, хотя пыль ничему не мешала.

— Вы здесь давно работаете? — спросил Саша.

— Девятый год.

— Значит, знаете всё.

— Нет. Знаю, что переделывал сам. Остальное по-разному.

Это прозвучало надёжнее уверенного обещания. Саша придвинулся к нему, ещё раз посмотрел на линии коридоров и попытался запомнить повороты. Если придётся бежать, времени спрашивать не будет.

Алиса стояла у раковины и подставляла запястье под тонкую струю воды.

В её сумке зазвонил телефон.

Она торопливо вытащила его, нажала на экран.

— Да. Да, я… Мам, я внутри.

Саша отошёл к верстаку, оставляя ей хотя бы несколько шагов личного пространства. Денис вертел ключ в руках.

— Если ударить по голове, — сказал он тихо.

— Ты видел, какие они?

— Видел. Чем-то же надо.

Вопроса в его голосе не было. Он просто выбирал из того, что оказалось рядом.

На стене над верстаком висела фотография маленькой девочки с вымазанными мороженым щеками. Под ней был приколот список запчастей. Саша не хотел читать чужие записки, но взгляд зацепился за подчёркнутое слово «тормоз».

— Олег, здесь грузовой лифт есть?

Инженер посмотрел на него.

— Есть. Сейчас вниз не советую.

— Я не про вниз. Он большой?

— Две тонны. Зачем?

Саша посмотрел на ключ в руке Дениса. На дверь. На трубы, которые уходили под потолок.

Мысль была ещё слишком зыбкой, чтобы произнести её вслух. В игре он сразу видел площадку и маршрут. Здесь любое неверное движение означало не потерянную попытку, а человека на полу.

— Пока не знаю, — сказал он.

Алиса закончила разговор. Её мать была дома, за городом, и ничего не могла понять: телевизор показывал обычную передачу, а в телефоне появилось странное окно. Алиса несколько раз повторила, чтобы она никуда не выходила. Связь оборвалась на полуслове.

Теперь она стояла с телефоном у груди и смотрела в одну точку.

— Он может сюда зайти? — спросила она.

Олег ответил не сразу.

— Если найдёт дверь. Или услышит.

Алиса подняла ладонь. На кончике указательного пальца дрогнул огонёк. Она вздрогнула, и он погас.

— У меня четыре, — сказала она. — Стихии. Написано, что четыре. Я думала, если… если захотеть сильно, оно получится.

— В первый раз получилось, — сказал Саша.

— В стену.

— Он отступил.

— А если бы я попала в человека?

Саша не стал говорить, что она не попала. Это было правдой, но ничего не объясняло.

Он взял пустую металлическую крышку с верстака и положил на пол подальше от дивана.

— Совсем немного. Не в него. В эту крышку. Как зажигалкой.

Алиса посмотрела на него.

— Здесь?

— Если не попробуем, в следующий раз опять не будем знать.

Она присела. Пальцы дрожали. Огонь вспыхнул слишком высоко, лизнул край крышки и погас. Алиса резко отдёрнула руку.

— Не держи прямо над ним, — сказал Саша. — Попробуй сбоку.

Он чувствовал себя самозванцем. Никаких прав учить её у него не было. Но она попробовала ещё раз, и маленькое пламя осталось на несколько секунд. Тёплый воздух коснулся лица Саши.

— Получилось, — прошептала Алиса.

Потом закрыла ладонь, и пламя исчезло.

Никто не захлопал. Денис даже не обернулся: он слушал дверь. Но Ирина посмотрела на них и кивнула, продолжая держать Тимура за локоть. Алиса осторожно выдохнула, будто только теперь вспомнила, что надо дышать.

Саша вызвал собственный навык. «Формирование». В описании было несколько слов о замкнутом объёме, границах и расходе маны. Он попытался представить маленький кубик на полу.

Пол остался пустым.

Вторая попытка тоже ничего не дала. Ему всё время хотелось начать с руки, толкнуть, слепить невидимый материал. Он мог до мелочей представить деталь конструктора, но не понимал, что именно должен почувствовать.

— У тебя что? — спросила Алиса.

— Строитель.

— Здорово.

Он посмотрел на дверь.

— Пока не очень.

В коридоре раздался глухой удар.

Лидия, до этого молчавшая, вдруг начала снимать браслеты. Один звякнул о другой, и она зажала их в кулаке. Оксана помогла расстегнуть застёжку, сложила украшения в карман сумки и застегнула молнию до конца.

Марта поставила телефон экраном вниз. Антон отодвинул ногой металлическую крышку, чтобы на неё случайно не наступили. Эти маленькие движения совершались без команды. За несколько минут они научились замечать вещи, о которых раньше никогда не думали: что звенит, что падает, что отражает свет.

Саша посмотрел на своих спутников и испытал короткое облегчение. Ему не нужно было говорить каждому, что делать. Люди боялись, но продолжали понимать происходящее. Это давало больше надежды, чем золотистая буква возле его класса.

Олег погасил лампу. Комната сразу стала теснее. Несколько секунд Саша видел только светлую полоску под дверью и блик на металлической крышке.

Тварь двигалась снаружи. Медленно, останавливаясь. Она не просто бежала за шумом: теперь искала.

Кто-то всхлипнул. Ирина тихо сказала: «Смотри на меня».

За дверью скребнуло.

Саша поднялся и в темноте нащупал край верстака. Денис стоял рядом. От его плеча шло тепло.

Дверная ручка дёрнулась вниз.

Не повернулась осознанно, а опустилась под тяжестью чего-то, проведённого по полотну. Брусок хрустнул, но удержался.

Олег наклонился к Саше и шепнул в самое ухо:

— Есть другой проход. Только через грузовую площадку.

Саша вспомнил фотографию над столом и список деталей. Тормоз. Две тонны.

— Покажите.

Глава 4. То, что тяжелее кожи

Олег вывел их через узкую дверь за шкафом. Саша, проходя, зацепил рубашкой торчащий угол и услышал, как рвётся ткань. Остановиться не позволили: сзади напирали люди.

Дверь мастерской выдержала ещё один удар. Потом что-то лопнуло, как переломленная сухая ветка.

Они оказались на грузовой площадке.

Здесь было светло. Через высокие окна под потолком падали широкие полосы солнца, в которых плавала пыль. У стены стояли запакованные каменные плиты, рулоны покрытия, ящики с сантехникой. Дальний конец отделял металлический забор. За ним темнела пустота.

— Сюда, — сказал Олег и запер дверь.

Саша посмотрел на грузовой лифт, на закрытые створки. Над ними горел красный индикатор.

— Работает?

— Кабина внизу. Вызов заблокирован. На первом этаже что-то попало в двери.

— Можно поднять?

— Не отсюда.

Саша успел почувствовать злость. Лифт, две тонны, понятное решение — всё рассыпалось ещё до того, как он придумал его до конца.

Олег заметил выражение его лица.

— Мы сюда не кататься пришли. Вон лестница в старый корпус. За сеткой.

— А там что?

— Должен быть проход во двор.

— Должен?

— Я с утра туда не ходил.

Денис подошёл к металлическому забору. Потрогал калитку. За ней была узкая лестница, уходящая вниз вдоль стены, а рядом открывался грузовой проём старого корпуса. На нижнем уровне стояли пустые рамы, обломки палет и длинный контейнер строительного мусора.

— Ничего себе колодец.

— Здесь раньше разгружали на два уровня, — объяснил Олег. — Потом лифт поставили, это закрыли. Не лезьте к краю.

В запертую дверь ударили.

Люди одновременно оглянулись.

Тварь нашла их быстрее, чем Саша рассчитывал. Он вдруг понял, что всё время надеялся на какую-то простую границу: закрытая дверь, поворот, другая комната. Будто, перестав видеть человека, существо должно было забыть о нём.

— Ключ, — сказал Денис.

Олег перебрал связку. Попробовал один, другой. Замок калитки не поддался.

— Только не говорите, что не тот, — прошептала женщина в жакете.

Инженер отцепил маленький ключ, отдельно висевший на кольце, и вставил в замок. Повернул. Калитка открылась.

Ирина первой повела людей к лестнице. Тимур держался здоровой рукой за перила, Антон поддерживал его с другой стороны. Женщины старались не смотреть в открытый проём.

Снизу донёсся окрик.

— Стойте! Вы откуда?

У нижнего выхода появилась голова охранника. На рубашке у него болтался оторванный карман. Позади виднелись ещё трое: женщина в рабочей форме, пожилой мужчина и девочка-подросток с рюкзаком.

— Из нового корпуса, — ответил Олег. — Там выход открыт?

— Во двор нельзя. Их двое. Я закрыл.

Из-за двери снова ударили. На этот раз посыпалась штукатурка.

Денис повернулся к Саше.

— Получается, туда нельзя, сюда тоже.

Охранник начал подниматься. Трое за ним двинулись следом. За считаные секунды на площадке стало тесно.

Саша смотрел на грузовой проём. Падающий свет выхватывал внизу острые края мусора. По правую сторону стояла грузовая тележка с ящиком облицовочного камня. Упаковка была порвана, и сквозь доски виднелись серые пластины.

— Это можно сдвинуть?

Олег проследил за его взглядом.

— Можно. Только куда?

Саша указал на проём.

Инженер молчал несколько секунд.

— Внизу люди бывают.

— Сейчас есть?

Охранник посмотрел через перила.

— Нет. Мы оттуда. Там тупик.

Саша почувствовал, что остальные ждут. Он не хотел их ожидания. Хотел, чтобы кто-нибудь другой сказал: я знаю, как надо. Но Олег смотрел на ящик, Денис на дверь, а Ирина на раненого.

— Если он побежит прямо, — сказал Саша. — Надо, чтобы он побежал прямо.

— И кто его позовёт? — спросил охранник.

Саша не ответил.

Тишину нарушил треск дверной коробки.

Олег вытер ладонь о брюки.

— Ящик поведёт вбок. Одному не удержать.

— Будем вдвоём, — сказал Денис.

— Втроём, — поправил охранник. — Борис. Если важно.

— У меня тут про группу, — сказала Алиса из-за его плеча.

Саша оглянулся. Она показывала перед собой, потом поняла, что он не видит её окна, и опустила руку.

— Можно объединиться. Написано: совместное получение опыта в пределах ста метров.

Саша нашёл нужный раздел. «Создать группу». В игре он делал это тысячи раз, но сейчас привычное действие выглядело неприлично. Там он звал людей на вечернее развлечение. Здесь стояли люди, которые могли не дожить до следующей минуты.

Он создал группу и указал на Дениса. Появилось имя, затем короткое подтверждение приглашения.

— Прими, — сказал Саша. — Просто подумай, что согласен.

Денис кивнул.

Олег поморщился, когда приглашение возникло и перед ним.

— Это ещё зачем?

— Чтобы нас считало вместе. Опыт поровну. Я не знаю, что ещё, но хуже не должно стать.

— Очень убедительно.

Тем не менее он согласился. Остальным объяснила Алиса. Женщина в жакете сначала отказалась: ей казалось, что надо нажать какую-то кнопку и она сделает что-то не то. Ирина повторила спокойнее, и через несколько секунд в списке появились все пятнадцать имён.

Саша едва успел пробежать их взглядом. Никаких показателей здоровья рядом не было, только имена. Он убрал список. Самое знакомое за сегодняшний день оказалось почти бесполезным для той задачи, которая стояла перед ними.

Они взялись за тележку. Она сдвинулась не сразу. Одно колесо заклинило, пришлось вытащить из-под него обрывок деревянной упаковки. Пока мужчины возились, Саша вместе с Алисой убрал с прохода лёгкие коробки.

— Что мне делать? — спросила она.

— Когда побежит, уходи за стену.

— А до этого?

Он посмотрел на неё. Глаза были широко раскрыты, запястье покраснело ещё сильнее.

— Помоги Ирине. Уведи их подальше.

Алиса хотела что-то сказать, но передумала. Подхватила девочку за плечи и отвела к закрытому лифту, в нишу, которую не было видно от двери мастерской.

Охранник попросил всех отойти к стене. Пожилой мужчина не хотел оставлять сумку на колёсиках и никак не мог развернуть её в тесном проходе. Борис взял сумку, поставил рядом с лифтом и сказал:

— Вот. Никто не украдёт. Сами видите, не до неё.

Мужчина посмотрел на него с обидой. Потом опустился на пол возле своего багажа и прижал его к коленям.

Саша только сейчас заметил, что у женщины в форме уборщицы нет одной туфли. Та самая, с лестницы. Поднялась с ними, потом оказалась внизу, снова поднялась. Она устроилась рядом с девочкой и держала её за руку. Девочка была ей незнакома, судя по тому, как обе сначала поглядывали друг на друга.

Он начал снимать часы. Ремешок цеплялся за манжету, мешал двигать кистью. Расстегнул не с первого раза, положил на ящик и тут же вернулся за ними, сунул в карман. Потерять часы почему-то было непозволительно. Мир уже ломался вокруг, а выбросить обычную вещь он всё ещё не мог.

— Ты сможешь уйти вот туда? — Денис показал за выступ стены.

Саша прошёл намеченный путь. Шесть шагов. На пятом стояла полупустая банка с краской. Он убрал её. Проверил ещё раз. Теперь оставалось только проделать то же самое, когда позади будет тварь.

От этого понимания стало холодно, несмотря на жару.

— Если не получится, — начал он.

— Давай сначала попробуем, — сказал Денис. — Потом обсудим, что не получилось.

Он говорил как на работе, когда они вдвоём пытались запустить зависшую программу перед совещанием. Саша кивнул и занял место на открытом участке.

Кожа на ладонях стала липкой. Он вытер их о брюки и взял короткую трубу, лежавшую возле ящиков. Она была тяжёлой и совершенно бесполезной. Но без неё пальцы никак не находили себе места.

— Саша, — сказал Денис.

Тот обернулся.

— Не стой до последнего. Я серьёзно.

Саша кивнул. Он не собирался геройствовать. Ему хотелось в нишу к остальным, за толстую стену, куда не видно двери.

Олег отступил от тележки и проверил свободное пространство. Вся подготовка выглядела неловкой: тяжёлый груз, неудобный угол, люди, никогда прежде не работавшие вместе. В игре на этом месте были бы яркие метки, а в жизни на полу валялась плёнка, на которой можно поскользнуться.

Саша поднял её и отшвырнул.

Дверь выгнулась.

Из щели показались когти. Они скребли металл, цеплялись за край, оставляли светлые царапины. Тварь толкнула плечом. Замок выдержал, зато крепление над ним вырвалось из стены.

Саша заорал.

Он сам не понял, что кричит. Что-то бессмысленное, грубое, на одном дыхании. Ударил трубой по стойке. Звук вышел оглушительным.

Тварь перестала ломать дверь на секунду. Повернула голову в щели.

Саша увидел зубы и мокрую складку под нижней челюстью.

— Давай, — прошептал он, уже тише.

Полотно сорвалось с верхней петли. Существо протиснулось внутрь, ударилось боком о край и замерло. Оно принюхивалось. Саша попятился.

Тварь смотрела на трубу.

Потом на него.

У него хватило времени подумать, что она не побежит. Что сейчас она обойдёт ящик, найдёт людей и всё закончится иначе.

За выступом стены Олег поднял ладонь, показывая, что готов. Денис переставил ногу, нашёл упор и больше не двигался. Борис смотрел только на инженера, ожидая его знака.

Саша понял, что сейчас не видит целиком даже собственный замысел. Он отвечал за маленький кусок площадки перед собой, а всё остальное зависело от людей, которых ещё утром не знал. Проверить их готовность словами было нельзя: голос мог заставить тварь повернуть не туда.

Он кивнул Олегу, не отводя взгляда от серой головы. Ладонь на трубе скользила. Саша перехватил её ниже и почувствовал холод металла там, где кожа оставалась целой. Хотелось сделать ещё шаг назад, но за пяткой уже начинался опасный край.

Из ниши послышался плач девочки.

Тварь дёрнулась на звук.

Саша ударил трубой ещё раз.

Она пошла на него.

Не бросилась сразу. Сделала два низких шага, прижимаясь к полу, а потом резко распрямила задние лапы.

Саша рванул в сторону.

Он опоздал на полшага. Что-то ударило по пятке, нога подвернулась, и он упал на ладони. Труба покатилась вперёд. В лицо полетела пыль.

За спиной лязгнул металл. Денис крикнул Олегу. Колесо тележки сорвалось с края.

Саша откатился за выступ стены и увидел, как ящик заваливается набок. Тварь успела вцепиться в пол передними лапами. На мгновение она зависла над проёмом, вытянув шею, и посмотрела прямо на него.

Тяжёлый груз ударил её в спину.

Они исчезли вместе.

Внизу грохнуло так, что у Саши заболели зубы. Пыль взметнулась из проёма и поползла по площадке. Несколько секунд никто не двигался.

Потом снизу раздался скрежет.

— Живой, — сказал Борис.

Саша сел, держась за ногу. Сердце билось в горле. Денис подошёл к краю, но Олег дёрнул его назад за плечо.

Внизу двигались обломки. Под расколотыми плитами показалась лапа. Когти царапнули бетон, раз, другой. Существо попыталось подняться, и лежавшая на нём плита сместилась.

Снова хрустнуло.

Лапа вытянулась и осталась неподвижной.

Наверху Антон вышел из ниши. Сначала он подошёл слишком близко, увидел то, что осталось внизу, и отступил, прижав ладонь ко рту. Борис не дал ему упасть, усадил возле стены.

— Не смотри туда.

— Я хотел помочь.

— Ты помог. Людей отвёл.

Антон покачал головой. Ему казалось, что настоящая помощь обязательно должна быть возле края, под ударами, там, где тяжелее. Саша узнал это выражение. Он сам много раз сидел с таким лицом на работе, когда чужая уверенность заставляла его сомневаться в сделанном.

— Мы бы за них цеплялись, — сказал он. — Если бы ты не увёл. Тут и так места не было.

Антон посмотрел на проход, потом кивнул. Он ещё не верил, но перестал пытаться встать и немедленно сделать что-нибудь опасное.

Саша ждал ещё одного движения. Ждал так долго, что заболели глаза. Денис присел рядом, коснулся его плеча.

— Эй. Дыши.

Саша вдохнул и закашлялся пылью.

Перед ним появилось сообщение.

Уничтожен противник.

Получен опыт.

Уровень повышен: 2.

Он с трудом прочитал буквы. Внутри будто что-то отпустило. Не боль и не страх, просто короткая волна тепла прошла от груди к пальцам. Ладони остались содранными, нога болела. Никакого чудесного исцеления не произошло.

— Мне тоже пришло, — сказал Денис. — Про опыт.

Олег стоял, держась за поясницу. Борис вытирал лицо рукавом.

— Мне тоже цифру показало, — сказал Олег. — И что она значит?

Ирина подошла к Саше и опустилась рядом.

— Покажи ногу.

— Нормально.

— Покажи.

Он вытянул её. Туфля была цела, но на заднике осталась глубокая борозда. Коготь не достал до кожи. Боль возникла от удара и неудобного падения.

Алиса принесла бутылку воды. Открутила крышку и подала ему. Саша попытался взять, промахнулся пальцами.

Она подержала бутылку, пока он пил.

Это почему-то смутило его сильнее, чем падение на глазах у всех.

Олег всё ещё смотрел вниз. Наконец выдохнул и сказал:

— Сейчас туда не спускаться. Я посмотрю, что держится.

Женщина в жакете начала смеяться. Негромко, прерывисто, закрыв рот ладонью. Потом смех перешёл в рыдания. Ирина пересела к ней.

Они просидели на площадке ещё несколько минут. Саша не знал сколько. Телефон показывал время, но цифры ничего не говорили. Только что прошло полдня, или десять минут, или целая жизнь, в которой он больше не хотел оставаться.

Борис спустился вместе с Олегом. Они обходили обломки, проверяли, нет ли движения. Потом охранник поднял голову.

— Слушайте. Тут что-то лежит.

— Не трогайте, — сказал Саша, слишком резко.

Борис замер.

Возле края разрушенного ящика, на чистом участке бетона, лежал меч. Не арматура, не оторванная часть оборудования. Прямой клинок, простая рукоять, тёмная полоска ножен рядом.

Саша хорошо видел его сверху.

Минуту назад меча там не было.

Глава 5. Чужое знание

Саша спускался боком, держась за перила. Пятка болела при каждом шаге. Внизу запах был хуже: пыль, нагретая резина и что-то густое, мясное.

Он старался не смотреть под плиты.

Борис стоял возле меча, не решаясь наклониться.

— Думаешь, трогать нельзя?

— Не знаю. Просто вы подождите.

— Ты всё время так говоришь.

Саша не нашёл, что ответить. Он действительно не знал.

Клинок лежал в двух шагах от лапы. На камне вокруг были тёмные потёки, но само оружие оставалось чистым. Простая гарда, рукоять, обмотанная тусклой коричневой полосой, на навершии маленькая вмятина. Не дорогая игрушка из коллекционного магазина. Вещь, которой уже пользовались.

Когда Саша задержал на нём взгляд, возникла подпись.

Короткий меч.

Обычный предмет.

Начальное свойство: основы владения клинком.

Он перечитал последнюю строчку.

В «Этерионе» начальные оружейные навыки покупались у наставника. Здесь наставник, похоже, лежал под тонной камня.

Саша присел и протянул руку. Пальцы замерли над рукоятью.

— Ну? — тихо спросил Борис.

Саша взял меч.

Ничего не вспыхнуло. Не заговорил голос, не прокатился гром. Просто он вдруг понял, что держит его неудобно.

Мизинец должен был лежать иначе. Локоть не нужно отводить так далеко. Вес ощущался не в кончике, а чуть впереди гарды. Саша повернул кисть, и клинок послушно описал короткую дугу.

Он заранее знал, где тот остановится.

От этого стало страшнее, чем от надписи.

Знание было чужим. Без воспоминаний и объяснений, но настолько ясным, что невозможно было принять его за догадку. Саша посмотрел на руку, ожидая увидеть на ней что-нибудь новое.

Пальцы остались прежними. Под ногтем указательного была чёрная полоска, на ладони — ссадина от падения.

Получен пассивный навык: владение мечом. Начальная ступень.

— Что-то случилось? — спросил Денис сверху.

— Я теперь знаю… примерно знаю, как держать.

— Примерно или знаешь?

Саша медленно убрал клинок от ноги.

— Держать знаю. Всё остальное проверять не хочется.

Борис посмотрел на меч с плохо скрытым сожалением.

— Мне класс мечника выдали. А меч у тебя.

Саша поднялся. На мгновение ему захотелось просто спрятать оружие за спину, как ребёнку игрушку. Он заметил это желание и разозлился на себя.

— Возьмите.

Борис протянул руку. Их пальцы на секунду встретились на рукояти. Охранник прислушался к чему-то, переставил ноги, поднял клинок слишком высоко и опустил.

— Не добавилось, — сказал он. — У меня основы уже есть.

Навык не исчез и у Саши. Он по-прежнему понимал, как удержать оружие, хотя ладонь была пуста.

Олег спустился с последней ступеньки.

— Надо уходить. Долго ещё меряться будете?

Борис попытался поднять меч левой рукой. Правой он придерживал рёбра. Саша только теперь заметил тёмное пятно на его рубашке под мышкой.

— Вы ранены?

— Ушиб. На входе приложило.

Он сделал ещё одно движение и побледнел.

— Бери пока. Я с ним сейчас всё равно ничего не сделаю.

Саша принял меч. Вручать его таким образом было гораздо неприятнее, чем поднять с пола. Теперь получалось, что именно от него ждут защиты.

Денис нашёл ножны, стряхнул с них пыль. Ремня не было. Саша пристроил оружие к поясу с помощью ремешка от чужой сумки, который предложила Ирина. Пряжка упиралась в бок, ножны били по колену. Он ощущал себя не воином, а человеком, неправильно одетым на чужой праздник.

Возле ступеней Саша задержался, чтобы убрать торчащий из прохода осколок доски. Он попробовал поддеть его клинком и тут же остановился. Чужое знание не запретило использовать меч как лом; оно лишь подсказало, какое движение создаст нагрузку на тонкую часть.

Саша присел и убрал доску рукой.

Это открытие было почти незаметным, но важным. Навык не управлял им. Он мог поступить глупо, сломать оружие, сунуться под удар. Просто теперь у него было чуть больше сведений, чем раньше.

Он догнал остальных. Ножны снова ударили по ноге. Саша поправил ремешок и решил, что в первом же безопасном месте придётся заняться креплением. Иначе чужое знание останется бесполезным: он споткнётся о собственное оружие прежде, чем успеет что-нибудь сделать.

Олег провёл их вдоль нижней площадки. Через решётку было видно запасной выход. За стеклом никого не было, но Борис удержал инженера за рукав.

— Они отходят. Потом возвращаются.

— Долго?

— Минут десять смотрел. Один ушёл за угол, второй возле ворот. Сейчас не знаю.

Саша попытался вызвать список группы. Пятнадцать имён. Алиса, Денис, Ирина, Олег, Борис. Тимур, Антон. Лидия и Зоя — женщины, оказавшиеся с ними в кладовой. Марта в сером жакете. Оксана — вторая женщина из перехода. Уборщица Нина, пожилой Леонид, девочка Катя и сам Саша.

Рядом с именами не было фотографий. Оксана оказалась женщиной с короткой стрижкой, которую он всё это время мысленно называл «вторая из перехода». Она заметила его взгляд.

— Что?

— Пытаюсь всех запомнить.

— Я тоже.

Она показала на Антона и беззвучно спросила, как его зовут. Саша ответил. Оксана повторила имя, затем пошла помочь Нине.

Ему вдруг стало неловко от того, как легко люди превращались в обозначения: раненый, девочка, охранник. Так было быстрее думать, но у каждого оставалась жизнь, которую он не

знал. Тимур был чьим-то мужем, Катя чьей-то дочерью. Алиса ещё утром была для него просто красивой девушкой из лифта. За несколько часов он узнал о ней больше и одновременно понял, как мало знает.

Он повторил имена про себя. Хотелось запомнить хотя бы их, если ничего другого в этом мире больше нельзя было знать наверняка.

— Все здесь? — спросил он.

Ирина пересчитала людей взглядом.

— Все.

Нина сидела на нижней ступени. Щиколотка распухла. Денис нашёл в оставленной кем-то коробке рабочие ботинки, но они оказались слишком велики. Нина всё равно надела один, набив носок упаковочной бумагой.

— Не до красоты, — сказала она и попробовала встать.

Леонид наконец оставил сумку. Достал из неё лекарства, документы и маленький альбом, сложил всё в пакет. Катя наблюдала за ним, прижимая рюкзак к груди.

— Ты с кем была? — спросила Ирина.

— С папой. Он на встречу пришёл. Я внизу ждала.

— Телефон есть?

Девочка кивнула.

— Не отвечает.

Ирина не пообещала, что отец обязательно найдётся. Только попросила держаться рядом и не уходить одной.

Снаружи снова что-то грохнуло. От фонаря у ворот остался согнутый столб. Саша видел только его верхнюю часть через матовое стекло.

Олег показал на боковую дверь.

— Можно в соседний корпус. Там гараж арендатора, оттуда проход на улицу. Но далеко от главного входа не выйдем.

— Лучше, чем здесь, — сказал Денис.

Они пошли через тёмный коридор. Саша держал меч в руке. Знание подсказывало не вытягивать его далеко вперёд, чтобы не задеть стены, но кисть всё равно быстро устала. Он переложил рукоять удобнее и чуть не ткнул Дениса в локоть.

— Сначала ножны освой, — посоветовал тот.

Саша убрал клинок.

Он всё ещё чувствовал чужое знание. Оно не давало слов, не объясняло, куда смотреть в бою. Если думать о повороте кисти, приходило понимание движения; если представить настоящую тварь, вместо понимания возникал её рот.

Ему хотелось проверить навык ещё раз. Остановиться в безопасном помещении, поднять оружие, повторить хотя бы одно движение без спешки. Саша подумал о том, как разучивал комбинации в игре: десятки одинаковых попыток, настройка клавиш, спор с человеком, который уже умел лучше. Сейчас никто не дал бы ему этих десятков попыток.

— Слушай, — сказал он Борису, который шёл рядом. — У тебя в описании что-нибудь про обучение есть?

— Навык растёт при использовании. И ступени какие-то.

— У меня тоже.

— Так может, мы одинаковые мечники?

— Нет. У меня основной класс другой. Здесь написано, что вне класса развитие ограничено.

Борис нахмурился.

— Зачем тогда вообще давать?

Саша пожал плечами. В игре ограничения существовали, чтобы люди выбирали разные роли. Но кто и зачем мог вводить правила для живых людей, он не представлял. Даже думать об этом сейчас было трудно: коридор сужался, и надо было смотреть, чтобы ножны не задели раненого Тимура.

Сзади Ирина пересчитывала шаги Нины, помогая ей не спешить. Девочка Катя всё ещё пыталась дозвониться отцу. Когда очередной вызов сбрасывался, она начинала заново, не глядя на экран.

Саша решил пока не рассуждать о правилах. Им предстояло сначала выйти.

В конце коридора работала аварийная лампа. Под ней на полу валялась коробка с одноразовыми бахилами. Саша переступил её и вдруг почувствовал запах свежего воздуха.

Олег открыл дверь.

Они вышли в полупустой гараж. По краям стояли легковые машины под чехлами. Ворота были приподняты примерно на метр, солнечная полоса резала пол. Снаружи виднелись колёса припаркованного грузовика.

Борис лёг на живот и заглянул под ворота.

— Пусто.

Первым выбрался Денис. Затем он помогал остальным, принимая сумки. Тимур прополз с трудом. Нина чуть не зацепилась раздутым ботинком, и Олег придержал её ногу.

Саша остался с Алисой и инженером. Она опустилась на колени перед воротами, оглянулась.

— Ты идёшь?

— Да.

Она проползла наружу. Олег нагнулся следом.

В глубине гаража стукнуло.

Саша повернулся.

Под одним из чехлов двигалось что-то, совсем не похожее на машину. Ткань съехала, показалась узкая серая спина. Тварь подняла голову. С её пасти капало на бетон.

Другая. Не та, которую раздавило.

Саша выхватил меч, зацепился ножнами за ремешок и потерял секунду. Существо сделало два шага. Оно стояло между ним и проходом вдоль машин, но до ворот оставалось совсем немного.

Надо было лечь, перекатиться, выбраться наружу.

Он не успевал.

Тварь бросилась.

Саша выставил руку перед лицом. В голове не было ни описания класса, ни красивой команды. Только желание, чтобы между ними что-нибудь оказалось. Твёрдое. Сейчас.

Пол вздыбился серой полосой.

Раздался удар.

Саша упал на спину. Меч скользнул по бетону. Воздух вышел из груди, и он несколько секунд беспомощно открывал рот.

Перед ним стояла стена.

Неровная, чуть выше человеческого роста, не шире ворот в обычную комнату. По краям сыпалась светлая пыль. В её нижней части виднелся отпечаток каблука, будто материал на мгновение был мягким.

С другой стороны скребли когти.

Саша смотрел на собственную ладонь.

— Саша! — закричал Денис снаружи.

Он попытался подняться и едва не упал снова. От затылка к глазам шла тупая боль. Во рту стало сухо.

Мана: 14/190.

Значение ничего ему не объяснило. Зато ноги объясняли: сил почти не осталось.

Тварь ударила в стену. По середине побежала трещина.

Из-под ворот показалась рука Дениса.

— Давай!

Саша пополз. Зацепился локтем, содрал кожу, вытащил из-под себя ремешок с ножнами. Меч остался рядом со стеной. Он потянулся за ним.

— Брось его! — крикнул Денис.

Саша дотянулся до рукояти и прижал её к груди. Тварь с той стороны обежала край стены, но промахнулась на первом прыжке, ударившись плечом о машину. Завыла сигнализация.

Саша успел просунуть голову под ворота.

Денис схватил его за рубашку и выдернул наружу. Они оба повалились на асфальт.

Олег уже тянул створку вниз. Она шла рывками, заедала, потом с тяжёлым грохотом опустилась до конца. С той стороны ударили сразу же.

— Отходим, — сказал инженер. — Это ненадолго.

Саша не мог встать. Денис подхватил его с одной стороны, Алиса с другой. Он попытался сказать, что сам, но язык плохо слушался.

Они потащили его вдоль грузовика, за угол. Ирина вела остальных к проходу между зданиями. Катя всё время оглядывалась, пока Нина не взяла её за руку.

Лишь за вторым поворотом они остановились.

Саша сел на бордюр. Пыльная рубашка прилипла к спине, рукав порвался до локтя. Меч лежал у него на коленях.

— Это ты сделал? — спросил Денис.

Саша кивнул.

— Ну и чего ты раньше молчал?

— Я не умел.

Денис посмотрел на него, потом на угол, за которым остался гараж. Наконец уселся рядом.

— Давай больше так не учись.

Алиса присела перед Сашей. Осторожно убрала с его щеки прилипшую полоску бумаги.

— Строитель, значит?

Он хотел ответить что-нибудь остроумное. Ничего не получилось.

— Похоже.

Олег вернулся от конца проулка. Он успел заглянуть за угол и теперь старался говорить негромко.

— На большую улицу не пойдём. Там машины стоят поперёк. Есть двор с магазинами, можно через него.

— Ему надо посидеть, — сказала Алиса.

— Всем надо. Только не здесь.

Саша опёрся на плечо Дениса и поднялся. В ногах была ватная слабость, словно после болезни. Он проверил окно: маны стало пятнадцать. Одна единица вернулась сама. Значит, не навсегда. Эта маленькая цифра успокоила его больше любых слов.

Олег подошёл и посмотрел на белую пыль на рубашке.

— Стена из чего?

— Не знаю.

— Ладно. Потом узнаем.

Инженер говорил не с восторгом. Он уже оценивал то, что увидел, как новую задачу, у которой есть толщина, опора и срок службы. Саше неожиданно понравилось, что кто-то смотрит на его способность именно так.

— Она осталась, — сказал он. — Когда я вышел, осталась.

— Да. Видел.

— Мне не нужно её держать.

Олег кивнул, прищурившись.

— Тогда хорошая штука. Если научишься ставить там, где нужно, а не где сам падаешь.

Денис фыркнул. Саша тоже улыбнулся, впервые после того, как они вышли из кабинета. Улыбка тут же исчезла: за стеной снова ударили, и все невольно повернулись на звук.

За кварталом выла сирена. Тварь за воротами продолжала биться, но здесь её почти не было слышно.

Саша посмотрел на ладонь. На ней была кровь из ссадины, грязь и мелкая серая пыль.

Он растёр её большим пальцем.

Пыль была настоящей.

Глава 6. Ночь в чужом городе

Во дворе за магазинами стояла красная «Газель» с распахнутой задней дверью. На асфальте лежали связки рекламных буклетов. По ним уже проехала машина, оставив две чёрные полосы поверх улыбающихся людей.

Олег остановился возле низкой двери с выцветшей надписью «Печать».

— Здесь цех. Я хозяина знаю.

Он постучал. Подождал и постучал ещё раз.

Никто не ответил.

Дверь оказалась не заперта. Внутри гудела машина, на столе стоял недопитый чай. Олег выключил оборудование. В наступившей тишине стало слышно, как сзади тяжело дышит Нина.

— Они ушли? — спросила Катя.

— Похоже.

— А если вернутся?

— Подвинемся, — сказала Ирина.

Помещение состояло из двух комнат и маленького склада. В дальней комнате не было окон. На полках стояли пачки бумаги, под стеной лежали рулоны. Денис вместе с Борисом проверил туалет и подсобку, затем опустил металлическую рольставню на уличном окне. Дверь закрыли изнутри.

Никто не сказал, что теперь они в безопасности.

Саша сел на пол и упёрся затылком в край стола. Меч лежал рядом. Он хотел снять ножны, но не нашёл сил возиться с ремешком.

Ирина поставила перед ним бутылку.

— Маленькими глотками. На всех воды немного.

Он послушался.

Люди устраивались кто где. Леонид аккуратно положил пакет с альбомом под голову, как подушку. Марта села на низкую тумбу и начала снимать серьги. Сняла одну, забыла про вторую. Катя пыталась зарядить телефон от найденного провода. Электричество ещё было.

Это казалось неправдоподобным. В городе ходили существа, способные переворачивать машины, но розетка продолжала выдавать ток.

Олег нашёл в шкафу пакет сахара, чай и несколько упаковок печенья. Ирина посмотрела на всё это, затем на часы.

— Сначала раненым. Потом поровну.

— Мы не раненые, мы все голодные, — возразила Марта.

— Тимур потерял кровь. Ему первому.

Марта отвела глаза.

— Я не против. Я просто сказала.

Саша поднял голову.

— Там ещё магазин через двор.

— Туда сейчас не пойдёшь, — сказал Денис. — Сначала посиди.

— Я не про себя.

Денис помолчал.

— И я не пойду. Пока не пойму, что во дворе.

Он сел возле двери. Положил рядом разводной ключ и уставился в пол. Никто не стал упрекать его в трусости.

Через час они всё-таки принесли воду.

Это сделал Олег с Антоном. Во дворе стояли ящики для магазина, часть оказалась цела. Они сходили дважды, пока Денис следил из щели. В третий раз из соседнего проезда донёсся визг тормозов, и дверь закрыли.

Ирина отмечала бутылки и упаковки в блокноте. Саша увидел столбцы и на секунду почувствовал странное раздражение: опять таблица. Потом понял, что без неё кто-нибудь выпьет больше, чем нужно, а утром останутся пустые бутылки.

Он попросил карандаш.

— Я помогу.

— Отдыхай. У тебя лицо серое.

Он хотел возразить, но Алиса села рядом и протянула влажную салфетку.

— У тебя здесь.

— Где?

Она показала на собственный лоб. Саша вытер не там. Алиса забрала салфетку и сама осторожно убрала грязь у его виска.

Он перестал дышать.

— Больно?

— Нет.

— Тогда чего такой?

— Нормальный.

Она отстранилась, оглядела результат.

— Теперь чуть нормальнее.

У неё тоже было грязное лицо, на щеке чёрная полоска. Саша хотел сказать, потом решил, что будет выглядеть так, будто он предлагает ответную услугу. Потом разозлился на себя за эти мысли посреди всего, что произошло.

— У тебя сажа, — сказал он наконец.

— Я знаю. Не оттирается.

Они посидели молча.

Алиса обняла колени. Её руки больше не дрожали, но пальцы время от времени сжимались, проверяя, слушаются ли.

— Утром я думала, что у меня ужасный день, — сказала она. — Опоздала, кофе пролила в сумку. Там всё липкое.

Саша вспомнил её шутку в лифте.

— День был оплачен.

Она посмотрела на него и коротко улыбнулась. Потом улыбка исчезла.

— Я не понимаю, что делать.

Он мог сказать, что всё будет хорошо. Даже почти произнёс.

— Сейчас посидим, — ответил он. — Потом будем решать.

Алиса кивнула. Кажется, именно это ей и было нужно: не весь остаток жизни, а разрешение пока ничего не решать.

Леонид открыл свой маленький альбом. Внутри оказались не фотографии, а марки, аккуратно разложенные по прозрачным полоскам. Катя села рядом и попросила посмотреть.

Саша услышал, как пожилой мужчина объясняет, почему на одной марке отсутствует зубец, а другая стоит дороже, хотя напечатана хуже. Девочка слушала рассеянно, но перестала каждую минуту брать телефон. Леонид тоже понемногу успокаивался. Голос становился ровнее, движения точнее.

Никто не сказал, что сейчас не время для таких глупостей.

Саша посмотрел на альбом и вспомнил недостроенную башню у себя дома. Ему захотелось увидеть её ещё раз, даже ничего не достраивать, просто потрогать знакомый пластик. Он

отвёл взгляд. До квартиры было несколько станций метро, и это расстояние вдруг оказалось совершенно непреодолимым.

К вечеру появился интернет.

Не надолго, кусками. Денис поставил телефон на рулон бумаги, чтобы всем было видно. На экране тряслась улица, вдоль которой бежали люди. Мужчина за камерой говорил по-испански. В другом ролике над мостом открывался такой же тёмный разрыв, как на площади.

— Это старое может быть, — сказала Зоя.

— Час назад выложено.

— Дата меняется.

Никто не стал спорить. Хотелось, чтобы она оказалась права.

В местном чате писали про пункты помощи, про закрытые станции, про автобусы. Одно сообщение уверяло, что всё закончилось, другое призывало не подходить к кольцевой дороге. На фотографии возле больницы лежала тварь, заваленная обломками автобусной остановки. В подписи утверждали, что её застрелили. На другом снимке у той же твари не было головы.

Саша закрыл фотографии.

— Проверять надо.

— Чем? — спросил Борис.

— Не знаю. Смотреть, кто пишет. Есть ли адрес. Что подтверждают несколько людей.

Он слышал, как неуверенно это звучит. Вчера ему хватало исходной таблицы и двух звонков, чтобы понять, где ошибка. Сегодня источником могла оказаться чья-то надежда, выданная за новость.

Ирина дозвонилась соседке матери. Они заперлись дома, воду набрали, во дворе пока тихо. Алиса отправила голосовое сообщение своим, но отметка доставки не появилась.

Катя ни до кого не дозвонилась.

Когда стемнело, Олег выключил верхний свет и оставил настольную лампу под столом. Во двор выходил только тусклый отсвет, который он прикрыл коробкой.

Денис предложил дежурить по двое.

— Я первый. Кто со мной?

Борис поднял руку.

— Тебе с рёбрами отдыхать, — сказала Ирина.

— Я сидеть буду. Рёбра сидеть не запрещают.

Остальных распределили по сменам. Саша хотел взять ночь, но Денис посмотрел на него и сказал, что поставит под утро. Без обсуждения.

Они расстелили на полу упаковочную бумагу. Получилось жёстко, зато не так грязно. Курток на всех не хватило, и Алиса укрылась своим жакетом, который достала из сумки. Саша отдал ей рабочую ветровку, найденную на вешалке.

— А тебе?

— Я не мёрзну.

Через полчаса он замёрз. Но забирать ветровку обратно было невозможно.

Спать не получалось.

Снаружи иногда слышались машины, потом крики, потом снова машины. Один раз кто-то долго бил в железную дверь на другом конце двора. Денис поднялся, но Борис удержал его. Из-за шума нельзя было понять, человек это или нет. Когда стук прекратился, стало ещё хуже.

Саша лежал на спине и смотрел на нижнюю поверхность стола.

Он вспомнил Виктора Палыча. Протянутую руку, широко открытые глаза. Попробовал понять, что чувствует.

Ничего такого, чего, наверное, следовало ожидать.

Жалость не приходила. Он не оправдывал себя тем, что не успевал. Успеть мог попытаться. Просто не захотел. Саша повернулся на бок и закрыл глаза.

Будить его пришлось дважды.

Под утро он наконец провалился в короткий сон, и когда Денис тронул его за плечо, сначала решил, что звонит будильник.

Потом увидел рулоны бумаги и вспомнил.

— Твоя смена. С Ириной.

Во дворе серело. Было двадцать первое июня.

Саша проверил ману. Сто двадцать две единицы. Он долго смотрел на цифру, потом вызвал описание навыка. «Формирование» поднялось на одну ступень практики, личный уровень оставался вторым.

Пока Ирина следила за двором, он попытался сделать маленькую пластину на полу. Сначала представил её слишком подробно: поверхность, углы, цвет. Ничего не произошло. Тогда вспомнил не картинку стены, а вчерашнее ощущение преграды перед ладонью.

На бетоне выступил серый бугорок.

Саша вздрогнул и потерял сосредоточенность. Бугорок остался.

Он потрогал его. Твёрдый, холодный. Размером с половину ладони, с неровным краем.

— Это ты? — спросила Ирина.

Он кивнул.

— Пол хозяину испортил.

Саша посмотрел на выступ и невольно улыбнулся.

— Потом исправлю.

— Запомни, что обещал.

Она вернулась к щели в рольставне.

Саша потратил ещё немного маны, пытаясь повторить. Получился второй бугорок, более плоский. Он остановился. Строить можно было, но если сейчас истратить всё на обучение, следующая тварь не станет ждать, пока он отдохнёт.

Утром Олег внимательно осмотрел оба выступа и спросил, можно ли сделать между ними отверстие. Саша признался, что не знает.

— Ладно, — сказал инженер. — Главное, уже не совсем наугад.

Перед тем как лечь после дежурства, Саша проверил свой телефон. Заряда оставалось чуть больше трети. Он убавил яркость и написал в гильдейский чат, что находится в печатном цехе возле бизнес-центра, что здесь пятнадцать человек и они живы.

Сообщение долго висело с маленьким значком часов.

Он смотрел на него, пока не понял, что ничего этим не ускорит. Положил телефон в карман и попросил Дениса разбудить, если появятся новости. Тот кивнул, уже не пытаясь шутить.

Саша устроился на прежнем месте. На краю стола над ним виднелись засохшие капли клея. Если смотреть долго, они складывались в неровную цепочку. Он начал считать их и сбился на семнадцатой.

Сон пришёл неожиданно. Не глубокий, с обрывками коридоров и хлопающими дверями, но после него ноги хотя бы перестали подкашиваться.

День они провели в цехе.

Тимуру стало легче, у Нины уменьшился отёк, но она всё ещё хромала. Несколько раз во двор заходили монстры. Люди сидели тихо, слушая их шаги. Один долго возился возле красной машины. Катя шептала, что отец обязательно придёт искать её там, где оставил. Ирина попросила написать ему адрес цеха. Сообщение ушло только к вечеру.

Саша не пытался ещё раз колдовать. Он учился доставать меч, не задевая одежду, и возвращать в ножны. На пятой попытке порезал край ремешка. Борис показал, как повернуть ножны, чтобы рукоять не цеплялась.

После полудня свет погас.

Лампа щёлкнула, перестал гудеть холодильник в подсобке. Катя тут же посмотрела на свой телефон: зарядки оставалось меньше половины.

— Не включайте лишний раз, — сказал Олег. — Может, ещё дадут.

— А воду? — спросила Зоя.

Ирина подошла к раковине. Из крана сначала брызнуло, потом потекло тоньше. Они наполнили всё, что нашли: две кастрюли, чистое ведро, пустые бутылки. Олег проверил крышки на таре, отставил канистру с резким запахом и сказал, что эту брать нельзя.

Саша держал бутылку под струёй. Она набиралась мучительно медленно. Он смотрел, как пузырьки поднимаются к горлышку, и старался не думать о реке всего в нескольких кварталах отсюда. Вода была рядом, но между ними лежал город, в котором нельзя просто выйти на улицу.

Алиса стояла по другую сторону раковины.

— Я могу попробовать, — сказала она.

— Что?

— Воду. Это же моя стихия.

Она сосредоточилась на пустой чашке. Несколько капель выступили в воздухе и упали на дно. Алиса сжала пальцы, добавилось ещё немного, но почти сразу она остановилась.

— Дорого, — сказала она. — Маны много уходит.

— Пить можно?

— Не знаю.

Они посмотрели друг на друга. Саша почувствовал, как легко было бы сейчас объявить найденное решение окончательным: у них есть маг, значит, вопрос закрыт. Но в чашке было едва на глоток, а Алиса уже устало опустила плечи.

— Пока кран работает, набираем из крана, — решила Ирина.

К вечеру вода совсем перестала течь. В комнате стояли заполненные ёмкости, и каждый, проходя мимо, старался их не задеть.

Антон предложил вынести на улицу записку с именами и адресом следующего места. Катя сразу согласилась. Ирина нашла плотную бумагу, написала крупно, куда они собираются идти, но время выхода указывать не стала.

— Это для тех, кто ищет, — объяснила она. — Не для всех подряд.

Саша помог прикрепить лист изнутри окна. Они отодвинули рольставню ровно настолько, чтобы бумага была видна. Катя долго поправляла нижний край, хотя он и так висел прямо.

Её отец теперь хотя бы мог узнать, что она здесь была.

К вечеру им удалось получить подтверждение одного из сообщений. В спортивном комплексе на другой стороне района действительно принимали людей. Голос на записи называл улицу и просил приносить воду и перевязочные материалы. Ещё два человека из чата писали, что дошли туда.

Олег знал дорогу.

— По прямой меньше трёх километров. Но прямо мы не пойдём.

Ирина посмотрела на Нину и Тимура.

— Дойдут?

— Дойдём, — ответил Тимур раньше неё.

Решили выходить утром. Оставаться здесь означало ждать, пока кончится вода или кто-нибудь найдёт дверь. Саша смотрел на свою маленькую серую выпуклость в полу и думал о том, что мог бы закрыть проход. Если бы умел. Если бы хватило сил.

Алиса подошла и села рядом.

— Завтра опять страшно будет?

Он хотел отшутиться, но она смотрела серьёзно.

— Будет.

Она кивнула.

— Тогда разбуди меня заранее. Не хочу собираться впопыхах.

Саша пообещал.

В эту ночь он заснул с ножнами под рукой. Телефон лежал рядом, экраном вверх. В гильдейском чате над его сообщением о цехе всё ещё виднелась его шутка: «Если с работы выпустят».

Никто больше не написал.

Глава 7. Выход, которого нет

На карте дорога до стадиона занимала двадцать четыре минуты пешком.

Саша смотрел на цифру, пока телефон искал сеть. Потом экран погас, и вместо маршрута в нём отразилось его лицо: серое, с неровной полосой грязи возле уха. Заряда оставалось восемнадцать процентов.

— Если по короткой, через переход, — сказал он.

— Короткую мы уже пробовали, — отозвался Денис.

Он стоял у двери, прислушиваясь к улице. За последние двое суток коллега словно раздался в плечах. На самом деле дело было в чужой куртке, наброшенной поверх офисной рубашки, и в куске пластика, который он таскал перед собой вместо щита. Пластик когда-то служил боковиной рекламного стенда. Теперь по краю тянулась белая полоса трещин.

Ирина ещё раз пересчитала людей. Пятнадцать. Раненого мужчину устроили на стуле у выхода, и он с раздражением следил, как две женщины делят между сумками бутылки.

— Я сам понесу.

— Сами будете идти, — ответила Ирина. — Сумку не трогайте.

Борис, охранник из бизнес-центра, при каждом неловком движении придерживал ушибленные рёбра. Он привык стоять у входа и помогать другим, а теперь сам нуждался в помощи.

Алиса проверяла шнурки на непривычных кроссовках. Светлые брюки были разорваны у колена, зелёную блузку она прикрыла длинной рубашкой, найденной в шкафу. Саша отвернулся, чтобы не смотреть, как она морщится, наступая на натёртую пятку.

— На стадионе точно принимают? — спросил Олег.

— Сообщение вчерашнее.

Саша показал ему сохранённый снимок экрана. Белые буквы на синем фоне: пункт временного размещения, вода, медицинская помощь. Под сообщением стояло время — 17:40.

Олег прочитал до конца.

— Идём посмотрим. Только сначала снаружи.

Они вышли по двое. Ирина замыкала цепочку, придерживая за локоть Бориса. В руках у него ничего не было, и это явно унижало его сильнее, чем перевязка.

Улица пахла перегретым асфальтом и дымом. Магазин напротив уцелел: витрина целая, на двери висела табличка «Открыто». За стеклом лежали аккуратно сложенные полотенца. На проезжей части стоял автобус с распахнутыми дверями. Никто не спешил его обходить, никто не сигналил. Саша поймал себя на том, что всё ещё ждёт обычного городского шума.

На первом перекрёстке дорогу перегораживали легковые машины. Между ними двигались люди с пакетами. Высокий парень в велосипедном шлеме показывал, куда сворачивать, и говорил слишком громко:

— По большой улице не ходите! Там у остановки!

— Что там? — спросил Денис.

Парень посмотрел на его самодельный щит.

— Большая. С двумя головами. Может, не две, я не разбирался.

— А к стадиону?

— Все туда идут.

Вход был забит. Над лестницей раскачивался указатель метро. Из-под земли тянуло горячим воздухом, люди пытались двигаться одновременно в обе стороны. Мужчина в костюме тащил чемодан, который застревал на каждой ступеньке. Женщина кричала кому-то внизу, не называя имени, только повторяя: «Я здесь!»

Саша остановил своих у стены.

— Туда не пойдём.

— Но карта… — начал Борис.

— Я вижу карту. И лестницу тоже вижу.

Он сказал резче, чем собирался. Борис отвернулся.

Через дорогу проходила пожилая женщина с двумя вёдрами. Она поставила их на асфальт, перевела дыхание и показала подбородком в сторону дворов:

— Через арку можно. Там школу обойдёте.

— Спасибо. Вам помочь?

— Мне до подъезда. Вы за своими смотрите.

Денис всё равно подхватил одно ведро. Вернулся через минуту с мокрым рукавом.

— Вода у них ещё идёт, — сказал он. — На первом этаже.

Ирина посмотрела на свои бутылки, но ничего не предложила. Они только вышли, а уже приходилось решать, ради чего остановиться и что оставить на потом.

Во дворе школы на асфальте сидели люди. Кто-то прижимал к уху телефон, кто-то лежал, накрыв лицо курткой. У открытого гаража работал генератор. Двое мужчин перекладывали в тележку коробки из школьной столовой.

За оградой раздались сухие хлопки.

Саша сначала не узнал звук. В кино выстрелы звучали иначе: ниже, тяжелее. Здесь они были неприятно близкими и звонкими.

Все присели. Денис толкнул Сашу за бетонную тумбу, Алиса опустилась рядом.

По улице вдоль школьного забора бежало существо размером с телёнка. Его спина была покрыта короткими костяными выступами, а передние лапы казались слишком длинными. У перекрёстка стояли трое в форме. Один стрелял, второй кричал ему что-то, третий волок за ремень упавшего человека.

Пули ударяли в шкуру. Саша видел мелкие светлые вспышки и клочья пыли. Тварь дёргала головой, но не падала.

Алиса вцепилась ему в рукав.

Существо налетело на брошенную машину. Та качнулась, с визгом съехала на полметра и закрыла Саше обзор. Стрельба прекратилась. Вместо неё послышался человеческий крик.

— Назад, — сказал Олег.

Они отошли за гараж. Саша не видел, что произошло дальше, и не стал выглядывать снова. Ему хотелось сказать, что нужно помочь, но он не представлял чем. Меч у пояса вдруг показался маленьким, почти игрушечным.

У гаража молодой мужчина пытался завести старый микроавтобус. Двигатель схватывал и глох. Он снова поворачивал ключ, будто от настойчивости зависело, починится ли машина.

— Аккумулятор посадишь, — сказал Олег.

— Мне детей увезти надо.

Олег заглянул внутрь. На заднем сиденье лежали школьные рюкзаки, но детей пока не было.

— Где они?

— Внутри. Я за ними сейчас.

— Сначала забери. Машину потом.

Мужчина посмотрел на здание, снова на руль. Он явно уже не понимал, что делать первым. Олег взял его за плечо и развернул к двери.

Саша убрал телефон, который всё ещё держал в руке, и помог Марте поднять упавшую сумку. Из неё высыпались документы. Она собирала их, хотя они уже перемешались с водой у стены.

— Потом, — сказал Саша.

— Там всё.

Он не стал спорить. Поднял мокрые листы вместе с ней и сунул в пакет. На это ушло меньше минуты. Иногда «потом» просто не существовало.

Из-за угла выбежала женщина в яркой спортивной куртке. За ней хромал один из военных. Третий человек, совсем молодой, держал над ладонью жёлтый светящийся шар. Шар мигал и исчезал, а парень ругался, пытаясь вызвать его снова.

— Внутрь! — крикнула женщина. — От забора уйдите!

Она не была главной по форме или должности. Просто остальные её слушали.

У гаража опрокинули тележку. Коробки рассыпались, люди побежали к школе. Саша придержал дверь, пока Ирина проводила Бориса. С улицы донёсся глухой удар, затем ещё один.

В коридоре пахло мокрыми тряпками и краской. На стене висел рисунок с надписью «Наш безопасный путь домой». Саша заметил его и отвёл глаза.

Женщина в спортивной куртке закрыла дверь на засов.

— Вы на стадион? — спросила она, глядя на их сумки.

— Да.

— Разворачивайтесь. Там вчера вечером ещё принимали. Утром ворота закрыли. Подъезд забит, воды нет, в чаше люди сидят. Кто может, уходит.

— Военные там есть? — спросила Ирина.

— Есть. И раненые есть. Врачей меньше, чем нужно. Вы туда своих ещё добавите.

Она вытерла лицо рукавом. На запястье была старая резинка для волос.

— А куда тогда? — спросил Борис.

Женщина устало посмотрела на него.

— Если бы знала, сама бы уже шла.

Несколько секунд никто не говорил.

Саша открыл карту. Голубая точка потеряла его местоположение и стояла посреди соседней улицы. Он увеличил район. Школьный двор, жилые кварталы, полоса старых складов. За ними железная дорога.

— Нам нужно выбраться из плотной застройки, — сказал он.

— Всем нужно, — ответила женщина. — Только по проспекту не лезьте.

Она объяснила обход через хозяйственный проезд. Олег слушал, уточняя повороты. Денис тем временем помог раненому военному сесть на низкую скамью. У того тряслись руки, и он никак не мог расстегнуть застёжку на аптечке.

Алиса принесла бутылку.

— Попейте.

Военный покачал головой, потом взял воду обеими руками.

— Спасибо.

Саша смотрел на его ботинки. На одном шнурок развязался и волочился по полу. Человек, который должен был знать, что делать, выглядел едва старше студентов, которых Саша видел в метро.

Он отвернулся к стене и вызвал собственное окно. Второй уровень. Архитектор. Небольшой запас маны, уже не полный после утренних попыток сделать из камня что-то полезное.

Стена.

Он мог поставить стену, и за ней люди получали несколько секунд. Пока это было всё.

— Вы здесь останетесь? — спросил он женщину.

— До вечера. Дальше посмотрим.

— Я могу закрыть нижнее окно. Там решётка отогнута.

Она посмотрела на него, потом на окно в конце коридора.

— Чем?

Саша не стал объяснять. Подошёл, положил ладонь на подоконник и представил не сплошную глыбу, а узкую перегородку в оконном проёме. Грубая серая масса начала заполнять пространство снизу. Он остановился раньше, чем хотел: слишком быстро потяжелела голова.

Получилось до половины окна.

Женщина потрогала поверхность.

— Ещё можешь?

— Сейчас нет.

— И это хорошо. Спасибо.

Она сказала без восторга, как благодарят человека, который принёс доски или починил дверь. Саша неожиданно почувствовал облегчение.

У школьной раздевалки их задержала девочка лет четырнадцати. Она держала сотовый телефон с разбитым углом экрана.

— У вас связь есть? Мне маме надо.

Саша достал свой. Две полоски появились и сразу пропали.

— Попробуй. Номер помнишь?

Девочка кивнула. Набрала быстро, без ошибок, прижала аппарат к уху. Саша стоял рядом и смотрел на пустые крючки. На одном висел пакет со сменной обувью. На другом — маленькая варежка, забытая здесь ещё зимой.

— Не идёт, — сказала девочка.

— Сообщение напиши. Оно может потом отправиться.

Она взяла телефон обеими руками. Долго печатала, стирала, снова печатала. В конце показала Саше: «Мам, я в школе 714, с тётей Светой, живая. Не ходи к стадиону. Я тут».

— Так нормально?

— Нормально.

Сообщение осталось с маленьким значком часов.

— Я его не удалю, — сказал Саша. — Если ответит, передам. Школу запомнил.

Девочка вернула телефон и поправила на плече рюкзак.

— А вы далеко?

— Пока не знаю.

Ему было неприятно отвечать так ребёнку, который явно ждал другого. Но никакого места, куда они могли бы уверенно прийти и позвонить, у него не было.

Женщина в спортивной куртке окликнула девочку. Та побежала к ней, и Саша понял, что это и есть тётя Света.

В коридоре Денис пытался выпрямить край своего щита.

— Всё, туристическая группа? — спросил он. — Нам бы минут десять без новых приключений.

— Ремень порвался?

— Крепление. Держать неудобно.

Олег нашёл в учительской короткий кусок упаковочной ленты. Пока он возился с пластиком, Саша держал край, а Денис придерживал щит коленом. Ничего волшебного в этом не было: липкая лента путалась, пыль мешала ей схватиться, узкий край резал пальцы.

Из кабинета вышел мужчина, которому Ирина отдала часть бинтов.

— Вы зря уходите, — сказал он. — Здесь кирпич. Здесь много людей.

— И мало еды, — ответила Ирина.

— Привезут.

Она посмотрела на него, но спорить не стала.

Саша тоже хотел верить, что привезут. Что через час появится большая машина, из неё выйдут спокойные люди, раздадут воду и скажут, куда ехать. Он поймал себя на этой мысли

и почувствовал, как сильно устал выбирать. Можно было остаться в коридоре, прислониться к стене и перестать решать хотя бы до вечера.

Денис потянул ремень. Крепление выдержало.

— Готово.

Саша поднял свою сумку. Оставаться только потому, что устал, было плохой причиной.

Когда они снова вышли, дорога вдоль школы была пуста. Машина стояла поперёк тротуара, на её боку темнели глубокие борозды. Ни существа, ни стрелявших людей не было видно.

У выхода из школьного двора им пришлось пропустить ещё одну группу. Четверо несли одеяло, в котором лежал человек. Пятый шёл рядом с пакетом лекарств, шестая, пожилая женщина, держала над раненым раскрытый зонт от солнца.

Саша прижался к стене. Он хотел спросить, куда они идут, но увидел выражение лица женщины с зонтом и не стал. У них уже было направление, и сейчас этого хватало.

Когда группа прошла, Денис подхватил свою сумку.

— Видел? — тихо сказал он.

— Что?

— Никто не знает, что делать. Но делают.

Саша посмотрел вслед одеялу, осторожно покачивавшемуся между руками. До этого момента чужая организованность казалась ему доказательством, что где-то ещё есть готовый план. Теперь он видел людей, которые просто выбрали ближайшее необходимое дело.

Они пошли хозяйственным проездом. Двадцать четыре минуты давно прошли.

У складов встретился мужчина с радиоприёмником. Он пытался поймать станцию, вращая колёсико ногтем. Из динамика прорвался голос: «…сохранять… не приближаться к…» Затем снова зашипело.

— Есть что-нибудь? — спросил Денис.

— Одно и то же крутят.

Мужчина присоединился к другой группе у дороги. Ирина задержалась, пропуская своих мимо, и пошла последней.

Алиса шла рядом. На правом запястье у неё осталась красная полоса: она обожглась ещё в бизнес-центре, и Саша всё время забывал спросить, болит ли.

— Давай сумку, — предложил он.

— Я могу нести.

— Я не это…

— Знаю. Спасибо. Пока могу.

Она подтянула ремень выше. Потом спросила:

— Ты правда думаешь, что за городом лучше?

Саша посмотрел на дорогу впереди. Между двумя складами висел дым, не давая увидеть следующий поворот.

— Я думаю, здесь мы всё время будем приходить туда, где уже поздно.

Алиса не ответила сразу.

— Тогда пойдём раньше, — сказала она.

Он кивнул и убрал телефон. Карта ещё могла пригодиться, но обещанным двадцати четырём минутам он больше не верил.

Глава 8. Люди за перегородкой

Сначала Саша решил, что стучит труба.

Звук повторялся через одинаковые промежутки: три коротких удара, пауза, ещё три. В складском проезде было много металла — ворота, пожарные лестницы, пустые баки, — и понять, откуда стучат, не получалось.

Олег остановился.

— Подождите.

Денис уже прошёл к следующему углу. Саша махнул ему вернуться.

Стучали из низкого здания с вывеской «Профессиональный инструмент». Одну половину витрины закрывала металлическая штора, другую завалило кирпичами с осыпавшегося карниза. В глубине помещения было темно.

Саша подошёл к целому стеклу.

— Есть кто?

Тишина. Потом за шторой послышался шорох.

— Есть. Вы люди?

Голос был женский, низкий и хриплый.

— Люди.

— Сколько вас?

— Пятнадцать.

— Снаружи посмотрите. Во дворе. Там тварь лежала.

Саша отступил от окна. До сих пор он почему-то думал, что, если они не видят монстра, значит, его рядом нет.

Денис прошёл вдоль забора, пригнулся и заглянул за край мусорного контейнера. Вернулся без спешки, что оказалось хуже, чем если бы побежал.

— Есть. Под навесом. Дрыхнет, наверное.

— Какая?

— Длинная. Как собака, если собаке спину сломать и обратно криво собрать.

Олег жестом попросил говорить тише.

Ирина увела остальных за угол. Борис хотел остаться, но она даже не стала спорить — просто увела его за локоть.

— Вы выйти можете? — спросил Саша через стекло.

— Задняя дверь завалена. Штора не поднимается. Мы со вчерашнего дня. У нас человек без сознания.

В щель у края витрины показалось лицо женщины. Короткие тёмные волосы, мокрый ворот футболки, глаза, покрасневшие от усталости.

— Я Марина. Фельдшер. Мне надо его вынести.

Саша посмотрел на кирпичи. Между грудой и шторой оставался узкий проход, но стекло за ним было цело.

— Если разобьём?

— Разбивайте. Только не всё сразу. Здесь люди.

Олег присел у направляющей.

— Погодите. Штора не заперта. Её перекосило. Если край освободить, поднимется.

Он потянул за нижнюю планку. Металл скрежетнул, и все замерли.

Во дворе ничего не произошло.

Саша подошёл к щели в заборе. Под навесом лежала тварь с узкой мордой. Передние лапы были подогнуты, хвост медленно ползал по пыли. На боку поднимались и опускались складки кожи. Она не спала. Ждала или переваривала съеденное.

Он отступил.

— Олег, сколько нужно времени?

— Не знаю. Кирпич мешает. И профиль погнут.

— Пять минут?

— Я сказал: не знаю.

Саша кивнул. В тот день, ещё до разлома, начальник точно так же требовал назвать срок, не понимая работы. Не хотелось повторять его голос.

Пока Олег освобождал нижний край, Марина снова появилась у щели.

— У вас есть что-нибудь длинное? Ремни, верёвка?

Лев, ещё не выбравшийся наружу, передал через отверстие упаковочный шнур. Денис поймал конец, но Марина остановила его:

— Не этот. Он тонкий. Врежется.

Саша снял ремень с сумки. Алиса молча сделала то же самое. Их связали, проверили узел и передали внутрь. В глубине магазина кто-то всхлипнул.

— Он умрёт? — спросил мальчик.

— Мы его выносим, — ответила Марина. — Сейчас ты подержишь вот здесь. Только не тяни.

Мальчик перестал всхлипывать и взялся за ремень обеими руками.

Из-за угла выглянула Ирина.

— Что происходит?

— Девять человек. Один тяжёлый. Надо вынести.

Она посмотрела на заблокированную витрину, потом на Сашу.

— Наши уже сидят без воды. Ты понимаешь, что ещё девять — это ещё девять?

— Понимаю.

— Нет, я не говорю бросать. Я говорю: пусть берут всё, что могут унести. И ёмкости. Даже пустые.

Саша кивнул и передал её слова внутрь. В ответ зазвенело стекло. Кто-то начал перекладывать бутылки.

— И не тащите товар вместо воды, — добавила Ирина.

Лев высунул через щель сумку с инструментами.

— Это тоже нужно.

— Нужно. Но у нас рук ограниченное количество.

— У меня две.

Он сказал это без вызова. Ирина посмотрела на него и приняла сумку.

Саша вернулся к забору. Тварь всё ещё лежала под навесом, но теперь её голова была повёрнута к проезду. Она слышала людей. Не бросалась, потому что не видела их, или потому, что знала единственный выход. Саша поймал себя на желании приписать ей понятную хитрость. На самом деле он ничего о ней не знал.

Пальцы непроизвольно потянулись к мечу.

Можно было попробовать выйти вдвоём, отвлечь, увести. Только после боя на улице они могли остаться без тех, кто нужен, чтобы вынести раненого.

Он посмотрел на промежуток между столбом и магазином. Строить здесь казалось не героическим выбором, а единственным делом, которое он хотя бы однажды уже сумел сделать.

Он нашёл между магазином и забором узкий участок, через который тварь могла выбежать на проезд. Здесь можно было поставить перегородку. Не высокую стену на весь двор, а короткую, между кирпичным углом и железным столбом.

Саша вызвал описание навыка. Слова были знакомыми, но теперь он читал их с конкретной целью. Формирование простых конструкций. Прочность зависит от распределения материала. Затраты — от объёма и сложности.

Он представил плиту, как в модели: основание шире, верх тоньше. Полтора метра высотой. Или два? Если монстр прыгнет?

— Саша, — тихо сказала Алиса.

Она стояла рядом, держась ладонью за край забора.

— Ты уверен?

— Нет. Но здесь меньше строить.

— Я могу отвлечь.

— Не надо пока.

Он опустился на колено и коснулся земли. Камнеподобная масса проступила из-под пальцев, словно кто-то наливал её в невидимую форму. Саша сразу понял, что начал слишком широко. Снизу получалась настоящая тумба, на неё уходило больше, чем он рассчитывал.

Он попытался изменить форму на ходу. Верх дрогнул, пошёл неровной волной. В висках сдавило.

— Хватит, — сказала Алиса.

Он не остановился.

Перегородка поднялась ему до груди и замерла. От железного столба её отделяла щель в ладонь. Саша сел прямо в пыль. Воздух вдруг стал густым, неприятным. Он дышал, но не мог отдышаться.

Алиса присела рядом.

— Ты меня слышишь?

— Да.

— Тогда хватит строить.

— Уже.

Она посмотрела ему в лицо, потом на стену.

— Сиди. Я скажу остальным.

Саша хотел возразить, что сам может, но перед глазами поплыла чёрная крапинка. Он остался сидеть.

Сзади заскрежетала штора. Олег и Денис поднимали её вдвоём, а кто-то изнутри толкал застрявшую планку. В магазине заговорили сразу несколько человек.

За перегородкой раздался шорох.

Тварь поднялась.

Саша ухватился за столб и встал. Колени были ватными. Меч пришлось вытягивать медленно: ножны на неудобном самодельном ремешке перекосились, и рукоять зацепилась за край рубашки.

В щели мелькнул жёлтый глаз.

Существо ударило в стену. Не разбежалось, а коротко толкнуло её плечом, проверяя препятствие. По серой поверхности побежала тонкая линия.

— Денис.

— Вижу. Ещё немного!

Штора поднялась на метр. Из магазина выбрался мальчик с пакетом, за ним мужчина в пыльном фартуке. Они сразу оттащили кирпичи, освобождая место.

Марина появилась последней среди стоящих. На полу за ней лежал человек, которого укрыли курткой.

— Носилки есть? — спросил Олег.

— Дверь сняли. Вон, берите.

Тварь ударила снова. Саша увидел, как пыль высыпается из трещины. Злость помогла держаться на ногах, но маны от неё не прибавилось.

Алиса подняла руку. Над её ладонью дрожал маленький комок огня.

— Не сюда, — сказал он. — Здесь железо, отскочит…

— Я знаю.

Она не бросила огонь. Провела рукой вдоль щели, и пламя лизнуло узкий промежуток. Существо отдёрнуло морду. На секунду Саша увидел зубы, длинные и редкие, как сломанная расчёска.

Он услышал, как Алиса втянула воздух сквозь зубы.

— Обожглась?

— Нет. Просто страшно.

— Мне тоже.

Это прозвучало глупо и почему-то помогло. Она перестала пытаться держать огонь большим. Оставила только узкую дрожащую полоску у щели.

Из магазина вынесли дверь с раненым. Четверо держали её за углы. Марина шла рядом, не сводя глаз с его лица.

— Все? — спросил Саша.

— Девять, — ответила она. — Все девять.

Ирина появилась из-за угла и сразу распределила людей: кто впереди, кто несёт сумки, кто сменит тех, кто держит дверь. Новый мальчик попытался помочь, но ему дали бутылки.

— Несём! — сказал Денис.

Саша отступил. Перегородка выдержала ещё один удар, но верхний край откололся. Алиса погасила огонь и пошла рядом с ним.

Они свернули в переулок, затем ещё раз. Только когда навес исчез из вида, Саша позволил себе опереться на стену.

Марина заметила это сразу.

— Что с вами?

— Мана кончилась.

Она посмотрела так, будто ему стоило выбрать менее нелепое объяснение.

— Голова кружится? Тошнит?

— Да. Немного.

— Сядьте. Не ложитесь на солнце.

— Нам надо идти.

— А нам надо, чтобы вы не упали под ноги тем, кто несёт человека.

Она говорила без нажима, но спорить было неудобно. Саша сел на низкую бетонную плиту.

Раненого поставили рядом, в тени старого козырька. Это был худой мужчина с разбитым лбом и повязкой на бедре. Марина поправила ему голову, проверила дыхание и попросила чистую воду.

— Я не могу его вылечить, — сказала она, поймав Сашин взгляд. — Если вы об этом.

— Я не…

— Все спрашивают. Класс алхимика, да. Описание красивое. А ни одного готового средства нет. Я пробовала. Пока только чувствую, что в бутылке что-то не то, и не знаю, как сделать то.

Она вытерла пальцы влажной салфеткой.

— Зато умею перевязать без всяких окон.

— Это уже много, — сказал Олег.

Марина кивнула ему и наконец присела.

Оказалось, в магазине они укрылись случайно. Владелец, тот самый мужчина в фартуке, впустил людей, когда на улице началось движение тварей. Потом карниз обрушился, заднюю дверь завалило, а спереди устроился монстр. Воды хватало, воздух становился всё тяжелее. Раненый, Роман Седых, работал курьером и принёс коробку за минуту до нападения.

— Мы думали, утром приедут, — сказала Марина. — Скорая. Кто-нибудь.

Никто не ответил.

Владелец магазина подошёл к Саше с небольшим кейсом.

— Возьмите.

Внутри были отвёртки, плоскогубцы, рулетка, нож со сменными лезвиями.

— Не надо. Несите сами, пригодится.

— У меня ещё есть. Это вам.

Саша хотел объяснить, что он не за инструментом их вытаскивал. Но мужчина уже поставил кейс рядом и ушёл помогать с дверью.

Денис сел с другой стороны.

— Двадцать четыре, — сказал он.

— Что?

— Нас теперь. И дверь. Дверь тоже характерная, её отдельно считать надо.

Саша усмехнулся и сразу поморщился: заболел висок.

— Не смеши.

— Ладно, будешь сам.

Он замолчал. Несколько минут они слушали, как Марина разговаривает с Романом, хотя тот не отвечал.

Саша снова открыл окно. Уровень остался прежним. Навык строительства немного вырос, а мана медленно начинала возвращаться. Теперь было ясно: созданная стена никуда не исчезла вместе с его силами. И так же ясно — вторую прямо сейчас он не поставит.

Он посмотрел на Алису. Она сидела у стены, закрыв глаза. Пламя оставило на её пальцах тёмные следы копоти.

— Спасибо, — сказал он.

Она открыла один глаз.

— За что?

— За щель.

— Пожалуйста. Следующую строй без щели.

— Постараюсь.

Алиса улыбнулась, но улыбка быстро устала и исчезла.

Лев принёс ещё одну сумку, которую всё это время держал за спиной.

— Тут еда. Немного. Из подсобки.

Ирина заглянула внутрь и спросила, у всех ли новых людей есть вода. Лев перечислил, у кого что осталось, без попытки припрятать для своих. Саша заметил, как Ирина перестала держать плечи так напряжённо.

Мальчик из магазина сел рядом с Денисом и спросил, можно ли потрогать щит. Денис разрешил. Тот провёл пальцем по трещине.

— Он слабый.

— Спасибо за отзыв, — сказал Денис. — Я производителю передам.

Мальчик не понял шутки. Денис показал, где держать ремень, и позволил поднять щит. Ребёнок сразу согнулся под весом и вернул его.

Марина отошла к Саше.

— Я ваших тоже посмотрю, когда остановимся. Кто с ранами, пусть не молчит.

— У нас Борис с рёбрами. Нина ногу подвернула. Тимур руку порезал.

— Запомнила. А вы не тратьте себя до конца. Я не умею возвращать эту вашу ману.

Саша кивнул. Ему хотелось сказать, что у него другого выхода не было. Но Марина не обвиняла. Она просто предупреждала о том, чего не сможет исправить.

Через четверть часа они тронулись. Марина по-прежнему держалась возле Романа. Надежда, одна из спасённых женщин, догнала Марину с маленькой пачкой салфеток. Она всё время прятала её в кармане и теперь протянула, почти извиняясь.

— Это последние. Я для себя держала.

Марина взяла пачку.

— Спасибо. Пригодятся.

Она не стала спрашивать, почему женщина не отдала раньше. Та сразу расправила плечи.

Через несколько шагов Надежда помогла Ирине поправить бутылки в сумке. Простой обмен, почти незаметный на фоне всего случившегося. Но девять чужих людей переставали стоять отдельно от остальных.

Саша оглянулся на мальчика. Тот нёс две маленькие бутылки и смотрел только под ноги, стараясь не расплескать воду через плохо закрытые крышки. Никто не говорил ему, что это важная работа. Он и так относился к ней серьёзно.

Кейс с инструментами Саша пристегнул к сумке, чтобы не занимать руку.

На следующем повороте он оглянулся. За крышами было видно только небо. Созданная им перегородка осталась где-то там, во дворе, и он не знал, цела ли она ещё.

Зато все девять человек шли с ними.

Эту разницу он понимал без системного окна.

Глава 9. Не герой из игры

Роман пришёл в себя, когда его перекладывали с двери на скамью.

Он открыл глаза и сразу попытался сесть. Марина придержала его за плечи. Курьер посмотрел на повязку, потом на людей вокруг.

— Посылка где?

Денис, державший дверь за угол, выдохнул.

— Доставлена. Распишитесь потом.

Роман снова закрыл глаза. Марина проверила повязку и велела больше его не трогать. Ночевать решили здесь, в небольшом помещении при автомастерской. Подъёмники остались за закрытыми воротами, а в комнатах для работников нашлись диван, холодильник без света и коробка одноразовых стаканов.

Хозяина не было. На столе лежала открытая тетрадь с заказами. Олег закрыл её, чтобы не залить водой.

Саша устроился возле двери и вынул меч.

Он чистил лезвие куском ткани, не понимая, правильно ли делает. В игре достаточно было нажать на значок ремонта. Здесь на металле оставались пятна, а возле гарды застряла грязь.

Денис сел напротив.

— Дашь подержать?

Саша протянул рукоять. Денис осторожно поднял меч, попробовал вес.

— Нормальный. Не консервная банка.

— У тебя окно появилось?

— Нет. Должно?

— У меня тогда навык сразу.

Денис вернул оружие.

— Может, первый раз. А может, тебя выбрал. Я бы тоже меня не выбрал, у меня пластмасса.

Саша посмотрел на свой навык. Базовое владение клинком. Он знал, как поставить руку, куда сместить вес. Знание было странным: будто он много раз смотрел обучающее видео и теперь помнил каждое движение, хотя никогда его не видел.

Он встал, отступил от стола и сделал медленный выпад.

— Только холодильник не убей, — сказал Денис.

Меч остановился слишком далеко. Саша качнулся и переставил ногу, чтобы не упасть.

Знание не помогло коленям согнуться вовремя.

Алиса наблюдала из соседней комнаты. Когда он заметил её, она сразу отвела глаза, делая вид, что ищет воду. От этого стало ещё хуже.

— Надо тренироваться, — сказал Саша, будто кто-то спорил.

— Ну так тренируйся, — ответил Денис. — Я посмотрю, чтобы ты себе ничего не отрезал.

Он поднял пластиковый щит. Они попробовали несколько медленных движений. На третьем Саша ударил слишком резко, и Денис отшатнулся.

— Эй. Я не возрождаюсь.

— Извини.

Они начали снова. Через десять минут плечо горело, кисть устала, а на ладони появилась красная полоска. Саша сел, злой на себя, и молча обмотал рукоять тканью.

Ночью никто не напал. Это показалось почти подарком.

Утром они вышли раньше жары. Роман мог сидеть, но идти пока не должен был. В мастерской нашлась низкая грузовая тележка, и Олег закрепил на ней дверь. Колёса гремели на каждой трещине, зато четверым больше не приходилось нести человека постоянно.

Перед выходом Ирина остановила людей у ворот мастерской.

— Подождите. Кого у нас в группе нет?

Саша открыл список. Девять новых имён ещё не появилось: вчера после спасения они думали о раненом, воде и ночлеге, а не об интерфейсе.

Он отправил приглашения. Марина прочитала условия дважды.

— Здесь написано про опыт. Я должна кого-нибудь убить?

— Нет. Если рядом с теми, кто убивает монстра, получаешь часть.

— Даже если перевязываю в это время?

— Да.

Она кивнула и согласилась.

Лев недоверчиво повёл рукой перед лицом.

— Никак не привыкну. Всё хочется очки протереть.

— А у вас очков нет, — заметил мальчик из магазина.

— Вот именно.

Саша улыбнулся и увидел, что приглашение осталось непринятым у Романа. Тот лежал на двери, глядя в потолок, и не реагировал, пока Марина не назвала его по имени.

— Что надо?

Ему объяснили. Роман подтвердил и сразу закрыл глаза.

Саша сверился со списком. Напротив имени Романа стояла такая же ровная строчка, как у остальных. Система знала, что он в группе, и ничего не говорила о том, выдержит ли он дорогу.

Алиса встала рядом с тележкой.

— Я пойду с этой стороны.

— Ты уже решила? — спросил он.

— Солнце в глаза не будет. И Романа видно.

Он посмотрел на неё с удивлением. Пока он проверял список, она успела прикинуть, с какой стороны легче прикрывать тележку.

— Хорошо, — сказал Саша.

Денис проверил ремень щита, потянул тележку и поморщился от скрипа.

— Зато потерять нас трудно. Слышно за километр.

Олег остановил его, нашёл в мастерской маленький флакон масла и смазал колесо. Скрип стал тише, хотя грохот на камнях никуда не делся.

Саша заметил, что никто не поблагодарил инженера. Все уже привыкли, что он решает такие вещи.

— Олег, спасибо.

Тот посмотрел на него поверх тележки.

— Пожалуйста. Теперь за передний край возьмись, ступенька высокая.

Дорога уходила к железнодорожной насыпи. На карте был переезд, за ним — полоса частных домов. Саша помнил этот район по поездке в строительный магазин, но память сохранила только большую вывеску и неудобный поворот.

У переезда стояла вереница машин. Шлагбаум был опущен, хотя поезда не было видно. Несколько автомобилей объехали его и застряли у противоположного съезда. По обе стороны путей возвышались откосы, заросшие высокой травой.

— Пешком пройдём, — сказал Олег. — Тележку поднимем.

Первым пошёл Денис. Саша прикрывал справа, Алиса слева. Марина придерживала Романа за плечо, чтобы тот не ударился головой о край двери.

На втором пути лежало что-то тёмное.

Саша принял это за мешок. Мешок шевельнулся.

Из травы поднялась узкая голова с маленькими глазами. Существо было ниже тех, которых они видели раньше, но длинное, с тяжёлыми передними лапами. На спине сидели репьи. Оно втянуло воздух и повернулось к людям.

— Стоять, — сказал Саша.

Тележка громыхнула о рельс.

Тварь рванулась.

Саша успел вытащить меч. На мгновение он точно понял, что надо делать: уйти в сторону, пропустить голову, ударить по шее. В «Этерионе» он делал это тысячи раз, пусть мышкой, пусть против изображения.

Ноги остались на месте.

Он ударил сверху, слишком рано. Лезвие скользнуло по костяному выступу, отдало в локоть. Существо задело его лапой. Саша почувствовал толчок в бок, потерял равновесие и рухнул на щебень.

Меч остался в руке. Это было единственное, что получилось.

Денис встал между ним и монстром. Пластик треснул, когда тварь ударила в щит. Коллега отступил на шаг, потом ещё на один. Его лицо стало неподвижным, только зубы были стиснуты так сильно, что на щеке выступила мышца.

— Вставай!

Саша пытался вдохнуть. Воздух не шёл. В боку что-то горело, рубашка прилипла к коже.

Алиса выкрикнула его имя.

Трава возле лап существа зашевелилась. Земля поднялась неровным бугром, не стеной, а короткой судорогой, и монстр оступился. Денис ударил его щитом сбоку.

Саша поднялся на колено. Теперь он видел только брюхо, лапы и пыль. Никакого удобного красного контура, показывающего противника, не было.

Он ткнул мечом снизу.

Лезвие вошло неглубоко. Существо дёрнулось, едва не вырвав оружие. Саша удержал рукоять обеими руками и отступил, когда Денис снова толкнул тварь.

— К насыпи! — крикнул Олег.

Саша не понял зачем, но пошёл за голосом. Денис пятился перед ним, прикрывая треснувшим пластиком. Алиса держалась сбоку. Она пыталась вызвать огонь, однако из пальцев вырывались только короткие вспышки.

Тварь бросилась на Дениса. Тот упал на спину, щит оказался между ними. Саша ударил снова, теперь коротко, туда, где уже была рана. Не красиво, не уверенно. Он просто бил, пока существо не откатилось от Дениса.

Олег сверху толкнул тяжёлый кусок бетона, лежавший у откоса. Глыба соскользнула, ударила монстра в заднюю часть тела и прижала к шпалам.

Тварь извивалась. Саша стоял рядом и не мог заставить себя подойти.

— Саша, — сказал Денис.

Он понял. Подошёл и закончил бой.

После этого его вырвало в траву.

Никто не смеялся. Никто не сказал, что надо было сделать иначе.

Система сообщила о полученном опыте. Цифра была маленькой — на всех, кто оставался рядом. Саша закрыл окно, даже не дочитав.

Леонид принёс его ножны. Они слетели во время падения и лежали между рельсами.

— Нашёл, — сказал он. — Чуть не наступил.

Саша взял их, но пальцы не сразу сомкнулись. Пожилой мужчина подождал, пока хват станет крепче, и только тогда отпустил. Не спросил, почему Саша дрожит, не предложил собраться. Просто подержал лишнюю секунду.

Марина усадила его на бампер ближайшей машины. Разрезала испорченную ткань у бока, посмотрела повреждение и спросила, может ли он глубоко вдохнуть.

— Могу.

— Тогда вдохните.

Он попробовал и зашипел.

— Вот. Не надо отвечать раньше, чем проверили.

Рана оказалась длинной, но поверхностной. Хуже болели рёбра от удара. Марина обработала повреждение и закрыла повязкой. Саша смотрел, как двигаются её руки, и старался не думать, что могло оказаться под ними вместо царапины.

— До вечера сумку не несёте, — сказала она. — И не изображаете здорового.

— Нам нужно…

— Я слышала это вчера. Сегодня придумайте новое.

Денис подошёл, держа остатки щита.

— Реклама кончилась.

Один край пластика висел на упаковочной ленте.

— Ты цел? — спросил Саша.

— Ушибся. Жить буду.

— Я завис.

— Видел.

Саша опустил глаза.

— Я знал, что делать.

— Значит, в следующий раз сделаешь.

— Не факт.

Денис помолчал.

— Не факт, — согласился он. — Поэтому я рядом и стоял.

Эти слова не утешали так, как обычно утешают, но Саше стало легче дышать.

Алиса сидела у тележки. На ладони у неё была мелкая ссадина — она упала, когда отступала. Саша подошёл и остановился, не зная, с чего начать.

— Ты землю подняла, — сказал он.

— Угу.

— Вовремя.

Она кивнула и посмотрела на его повязку.

— Я думала, ты сейчас умрёшь.

Он хотел пошутить. Ничего не придумал.

— Я тоже.

Алиса сжала губы, потом резко выдохнула.

— Не делай так больше.

— Как?

— Не знаю. Вот так.

Он сел рядом на край тротуара. Они молчали, пока остальные переносили тележку через пути.

Борис присел рядом с Денисом. Оба несколько секунд молча смотрели на разбитый щит.

— Доску бы, — сказал охранник. — Нормальную. С поперечиной.

— Да. И ручку не так.

Они начали обсуждать крепление, будто речь шла о небольшой домашней починке. Саша слушал и постепенно переставал видеть перед собой только раскрытую пасть. После боя осталось дело, которое можно сделать лучше.

Он снял с рукояти меча мокрую ткань, свернул заново и закрепил плотнее. Теперь ладонь меньше скользила.

Алиса поднялась первой. Протянула ему чистый кусок ткани, ничего не объясняя. Он взял и кивнул. На длинное спасибо всё ещё не хватало голоса.

Перед уходом Олег подошёл к телу монстра. В траве лежал маленький мутный камень, которого раньше не было. Он поднял его через ткань и показал Саше.

Окно определило предмет как малый камень маны.

— Положим отдельно, — сказал Саша. — Пока не трогаем.

— А тело? — спросил владелец магазина, которого звали Лев.

— Что тело?

— Оно же осталось.

Марина посмотрела на мёртвое существо, затем на солнце.

— Мы не знаем, что с ним делать. И нам не на чем его везти.

Олег завернул камень в тряпку. Меч Саша очистил пучком травы, потом водой из бутылки. Теперь на лезвии была небольшая зазубрина.

Уходя, Саша попытался поднять сумку. Марина даже не повернулась: услышала по шороху.

— Положите.

Он остановился.

— Она лёгкая.

— Тогда другому будет нетрудно.

Сумку забрал Антон, молодой парень из бизнес-центра. Саша помнил его растерянное лицо в первые часы, но за дорогу они почти не разговаривали.

— Спасибо.

— Ты мне вчера дверь держал, — ответил Антон. — Считай, взаимозачёт.

Саша хотел возразить, что это другое, и вдруг понял: всем вокруг приходится принимать помощь, только он каждый раз ведёт себя так, будто ему одному нельзя.

Уже за переездом Алиса попросила остановиться на минуту. Она подобрала длинную ветку и протянула ему.

— Для ходьбы. Мечом не опирайся.

— Я не опираюсь.

Она посмотрела на мокрый от земли кончик ножен.

— Хорошо. Тогда просто понеси.

Он взял ветку. На первом же шаге стало легче. Говорить об этом вслух не хотелось, но Алиса и так заметила.

К вечеру они добрались до первых частных домов. Никто не знал, сколько километров прошли. Ирина перестала спрашивать время после того, как у второго телефона сел аккумулятор.

Ночевали в пустой дачной кухне. Там нашлись два целых стула, кастрюля и стопка старых газет. Саша сидел у окна, держал меч поперёк коленей и медленно повторял движение кистью, не поднимая плеча.

Алиса прошла мимо, остановилась.

— Ты опять?

— Только хват.

Она посмотрела на повязку, но не стала возражать.

— Я тоже попробую. С землёй.

— Не под домом.

— Очень смешно.

Она вышла во двор. Через окно Саша видел, как она присела у пустой клумбы и сосредоточенно смотрит на сухую землю. Комок приподнялся, рассыпался, снова приподнялся.

Он сделал ещё одно медленное движение.

Потом ещё.

Глава 10. Место за дорогой

На четвёртую ночь после выхода из бизнес-центра Саша проснулся от запаха лука.

Он несколько секунд лежал, не понимая, где находится. Над головой были деревянные балки, вместо одеяла — чья-то куртка, под боком — сложенные газеты. Потом заболели рёбра, и всё вернулось.

За дверью Ирина спорила с Львом, сколько крупы можно высыпать в кастрюлю.

— Она разбухнет.

— И что?

— Перельётся.

— Значит, переложим.

Этот спор почему-то успокаивал. Саша осторожно сел. На полу рядом спал Денис, подложив под голову рюкзак. Одну руку он держал на новом щите — деревянной дверце от шкафа с прикрученным ремнём. Олег сделал его вечером, когда нашёл в сарае шурупы.

Саша вышел во двор.

У ограды стояли двое мужчин и женщина с маленькой девочкой. Рядом с ними — двухколёсная садовая тачка, нагруженная сумками. Ирина заметила Сашу и кивнула на прибывших.

— Утром пришли. Из домов за оврагом.

Женщина назвалась Светланой Лукиной, девочку звали Дашей. Один мужчина оказался её братом, второй — соседом. Они вышли ночью, когда услышали движение за участками, и шли, пока не увидели дым от печки.

— Мы не хотим садиться вам на шею, — сказал сосед. — У нас еда своя.

— Тогда помогите дрова перенести, — ответила Ирина. — На шею потом решим.

Саша пошёл к колодцу. Олег проверял старый насос, но без электричества тот не работал. Воду доставали ведром на верёвке, каждый раз стараясь не задеть ржавый край.

— Здесь остаться можно? — спросил Саша.

Олег не сразу ответил.

— На день — можно. Надолго — нет.

— Почему?

— Посмотри.

Он показал вокруг. Дачи стояли тесно, между заборами оставались узкие проходы. С одной стороны участок ограничивал овраг, с другой — ряд старых сараев. Если появится крупное существо, отступать будет некуда.

— Вода есть. Крыша есть. Земля есть, — сказал Саша.

— Земля под грядки на одну семью. А нас уже двадцать восемь.

Саша оглянулся на людей возле кухни.

Двадцать восемь.

Число ещё вчера было другим, и он не успел привыкнуть к новому.

После завтрака они собрали тех, кто мог обсуждать маршрут. Остальные слушали из дверей. Роман лежал на диване у окна; Марина разрешила ему сидеть, но он быстро уставал.

Саша разложил карту на столе. Бумажную Олег нашёл в бардачке оставленной машины. Она была старой, с рекламой строительного рынка на обороте, но дороги и реки не успели поменяться.

— Я хочу предложить не просто идти дальше, — сказал Саша.

Все посмотрели на него, и приготовленные слова сразу стали казаться слишком громкими.

— У меня класс строительный. Вы видели стену. Я могу делать ещё. Не сейчас целый дом, но… со временем.

— Мы поняли, — сказал Лев. — Ты вчера окно заложил.

— Я к тому, что можно выбрать место. Где есть вода и пространство. Сделать защиту. Построить жильё.

Денис повёл карандашом по карте.

— То есть свой кооператив.

— Если хочешь.

— Я хочу, чтобы у кооператива зубы были.

Ирина подалась вперёд.

— Сколько дней ты будешь ставить стену вокруг всех нас?

Саша помолчал.

— Не знаю.

— А сколько еды у нас на эти дни?

— Тоже не знаю.

— Вот это я знаю. Мало.

Борис сидел на перевёрнутом ящике, придерживая ушибленный бок.

— Мы не строители, — сказал он. — Нам надо искать нормальный пункт, где есть начальство, снабжение. Связь.

— И вчера нам сказали, что там уже нет воды, — напомнил Денис.

— В одном месте. Не везде же.

— Не везде, — согласился Саша. — Я не предлагаю идти на край света. Можно выбрать место возле дороги. Если помощь появится, мы её не пропустим.

Борис посмотрел на карту.

— А если на нас выйдет то, что мы видели у школы? Ты его стеной удержишь?

Саша хотел ответить «да». Очень хотелось. Люди ждали от него уверенности, а у него были только два случая, когда построенное сработало, и один, когда он чуть не потерял сознание.

— Пока не знаю, — сказал он. — Но в этих домах мы вообще ничего не удержим.

Лев потёр пальцами переносицу.

— У меня магазин был. Всё там. Оборудование, товар. Я могу вернуться, взять больше инструмента.

— Один не пойдёшь, — сказала Ирина.

— Я не сказал, что один.

Они заговорили разом: про бензин, про огороды, про родных, которых надо искать. Женщина с девочкой спросила, не слишком ли далеко будет больница. Марина отвела глаза, потом объяснила, что работающая больница сейчас не там, где здание, а там, где ещё остались врачи и средства. Искать их нужно, но нельзя считать любой крест на карте гарантией помощи.

Алиса молчала. Саша всё время замечал её взгляд и не мог понять, согласна она или просто не хочет перебивать.

Наконец Олег положил на карту ладонь.

— Не надо выбирать между городом навсегда и лесом навсегда. Нужно найти площадку на неделю. Посмотреть воду, подъезд, укрытия. За неделю станет ясно, что мы можем.

— На неделю? — переспросила Ирина.

— Для начала.

Это звучало гораздо спокойнее, чем «построить город».

Саша кивнул.

Олег отметил карандашом несколько мест. Одно было возле реки, другое у бывшего питомника. Третье представляло собой поле со старой фермой, но дорога к нему шла мимо крупного перекрёстка.

— Питомник я знаю, — сказал он. — Давно там был. Саженцы покупал. Колодец хороший был, хозпостройка кирпичная. За ним склон, вода уходит. Рядом башня водонапорная старая, её издалека видно.

— До него сколько?

— Если по прямой — немного. По прямой мы не пойдём.

Сосед Светланы, до этого молчавший, спросил, что будет с теми, кто не согласится идти.

— Поделим припасы, — сказала Ирина.

— Все?

— То, что общее. Чужую сумку не отбираем.

— Я не про себя. Просто спрашиваю.

Саша понял, что люди проверяют не маршрут, а возможность отказаться. Раньше любой мог выйти из офиса и уйти домой. Теперь даже простой поворот на другую дорогу означал остаться без тех, кто поможет ночью.

— Никого не держим, — сказал он. — Но одному уходить я бы не советовал.

Мужчина кивнул.

Никто не встал и не собрал вещи. Это не было восторженным согласием. Скорее каждый выбрал из плохих вариантов тот, который пока казался менее плохим.

Саше этого хватило.

Они решили двигаться к питомнику, не обещая себе, что обязательно останутся. Борис согласился последним. Он спросил, можно ли будет уйти, если место ему не понравится.

— Можно, — сказал Саша. — Мы же не связаны.

После разговора он вышел к ограде. Рёбра ныли, хотелось лечь. Вместо этого он посмотрел на ладони и снова вызвал описание класса.

Высокий ранг выглядел почти насмешкой. В игре редкий класс означал способности, которых нет у других. Здесь он означал, что люди спрашивают, сможет ли он защитить двадцать восемь человек, а Саша не знает ответа.

Алиса подошла с двумя кружками. В одной был слабый чай, в другой — что-то тёмное с запахом сушёных яблок.

— Выбирай.

— А что это?

— Не знаю. Ирина сказала компот.

Он взял компот.

— Ты согласна идти?

— Я уже собрала сумку.

— Я не про это. Про место.

Алиса опёрлась локтем на ограду.

— Согласна попробовать. Мне нравится, что это не «подождём, пока кто-нибудь придёт».

— Я могу ошибиться.

— Можешь.

Он посмотрел на неё. Она не улыбалась.

— Ты не обязана…

— Саша, я поняла, что могу уйти. Ты это уже три раза сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.